

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ

Подписка принимается:
Въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Васнецовской улицѣ, д. Полковой, и въ г. Казани, въ книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира.“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Васнецовской улицѣ, въ г. Москвѣ, въ Центральной Конторѣ Объявленій, Большая Дмитровка, домъ Вучумова, и въ г. Казани при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира“.

За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный прифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій—2 р. съ 100 экз. За переимѣну адреса взимается три 7-ми-к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; неприятныя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непоимѣненія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ неприятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромя праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные номера по 20 к. за каждый.

Въ г. Казани подписка, приемъ объявленій и розничная продажа № № производится въ Конторѣ газеты „Екатеринб. Недѣля“, при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира.“

1944 г.

ПРОДАЕТСЯ ДОРОЖНАЯ РЕССОРНАЯ КОЛЯСКА.

Въ д. Полковой, по Васнецовской улицѣ, спросить кучера Петра.

ПРОДАЮТСЯ ДВА ДОМА

въ Екатеринбургѣ, вблизи Главнаго проспекта:

КАМЕННЫЙ ЗА 35,000 р. с.,

деревянный, оштукатуренный, за 3,000 р. с.

О подробностяхъ можно узнать у А. Н. Супонева, Большая Вознесенская у., д. Моховой.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Повѣривъ рекламѣ зубнаго врача, Юлія Бернштейна изъ Берлина, я обратился къ нему, чтобы вычистить зубы, не условившись въ предварительной цѣнѣ. Докторъ убѣдилъ меня еще запломбировать платиной три зуба, и когда, по окончаніи всѣхъ этихъ операцій, я заплатилъ ему 18 рублей, то онъ сказалъ что этого мало и взялъ съ меня по 5 руб. за пломбу и 10 руб. за чистку зубовъ. Не говоря уже о неслыханной цѣнѣ за чистку зубовъ, я долженъ прибавить, что всѣ наложенныя пломбы выпали въ продолженіи шести часовъ послѣ операціи.

А. П. Ивановъ.

Отъ редакціи. Мы знаемъ и еще нѣсколько такихъ же удачныхъ операцій этого роскошнаго зубнаго врача.

Больныхъ съ сифилитическими и хирургическими бо-
лѣзнями врачъ Л. Н. Фидлеръ принимаетъ отъ 2—4
часовъ ежедневно. Вѣдныхъ безплатно.
Одинарка (Разгуляевская) ул., домъ Немытовой. 231—3—3

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

НѣСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ

къ вопросу объ обязательныхъ санитарныхъ постановленіяхъ земства.

«Не та хозяйка, которая говоритъ,
«а которая щи варить.»
Русская пословица.

Нѣкоторыя уѣздныя земства Пермской губерніи (о другихъ я не знаю), въ силу извѣстныхъ, Высочайше утвержденныхъ 9 Марта прошлаго 1879 года, временныхъ правилъ, начинаютъ въ послѣднее время хлопотать объ изданіи обязательныхъ санитарныхъ постановленій для населенія, и я не могу удержаться, чтобы не сказать по этому вопросу нѣсколько словъ.

Главнѣйшую сущность почти отчаяннаго (въ смыслѣ грандіозности труда, въ борьбѣ съ тупоуміемъ и упорствомъ, и безнадежности достигъ чего-либо основательнаго въ ближайшемъ будущемъ) санитарнаго положенія нашихъ городовъ, селъ и деревень, какъ извѣстно, составляютъ бѣдность и невѣжество или невѣжество и бѣдность населенія—что кому угодно поставить напередъ.

Для сельскихъ обитателей оба эти фактора имѣютъ, вѣроятно, приблизительно одинаковое значеніе; для горожанъ же, гдѣ, несомнѣнно, процентъ достаточныхъ людей гораздо больше, невѣжество и незнаніе играютъ не послѣднюю роль, потому что богатѣй, въ пониманіи общественно-гигиеническихъ требованій, стоитъ на одной доскѣ съ бѣдникомъ, а потому не можетъ ни вліять, ни показывать примѣръ.

Если признать такое положеніе вѣрнымъ, то прежде, чѣмъ приступать къ чему-либо,—согласно ученію въ этомъ отно-

шеніи и самой санитарной науки,—необходимо, чтобы, какъ учреждения, такъ и частныя лица, дѣйствовали на главную причину, корень зла, т. е., въ данномъ случаѣ, на бѣдность и невѣжество, стараясь раньше всего подорвать именно ихъ.

Для этого просвѣщенное, понимающее и любящее свое дѣло земство имѣетъ въ своемъ распоряженіи цѣлый рядъ плодотворныхъ средствъ, которыя должны быть предприняты одновременно всѣ. Я укажу лишь на развитіе учебнаго дѣла, *разумныхъ* сельскохозяйственныхъ и техническихъ знаний, на *активное* содѣйствіе развитію кустарной промышленности, на *фактическую* организацію и матеріальную поддержку правильныхъ и честныхъ (не эксплуататорскихъ) сельскохозяйственныхъ, скотоводныхъ и промышленныхъ артелей (кирпичныхъ, торфяныхъ, смолоделательныхъ, мыловаренныхъ, свѣчныхъ, кузнечныхъ, кожевенныхъ, валяльныхъ и проч. и проч.), на организацію сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ выставокъ въ уѣздахъ, на организацію и распространение сельскихъ судо-сберегательн. товариществъ и т. д., — чтобы всѣмъ этимъ удешевить и улучшить важнѣйшіе жизненные продукты, поднять матеріальное благосостояніе населенія и изыскать новые источники земскихъ доходовъ для пониженія безконечныхъ сборовъ, существующихъ теперь. Наконецъ необходимо создать для народа правильную организацію медицинской помощи и, не жалѣя затратъ, самое энергичное, неусыпное и добросовѣстнѣйшее противодѣйствіе пожарамъ и скотскимъ падежамъ, (*) составляющимъ, какъ извѣстно, не менѣе третьей части причины бѣдности народа,—безпошадно преслѣдуя всѣхъ нарушителей постановленій земства по этимъ вопросамъ.

Все это въ силахъ земства, всѣмъ этимъ оно можетъ, а главное, обязано заняться, не откладывая въ долгій ящикъ, а сейчасъ, если оно не хочетъ окончательно превратить себя и свои управы въ однихъ сборщиковъ податей, мертвья канцеляріи и приходо-расходныя камеры, а желаетъ жить активной, разумною и полезною жизнью. Безъ этого главнаго фундамента никакія дальнѣйшія постройки не будутъ прочны: всѣ мѣропріятія и постановленія земства окажутся самыми ничтожными палліативами, какъ и теперь. Народъ увидитъ, что земство все-только требуетъ отъ него денегъ и измѣненія вѣковыхъ его привычекъ и обычаевъ, а взамѣнъ не даетъ ему почти ничего, кромѣ систематически и ежегодно увеличивающагося сбора. И потому нетрудно сказать, чья энергія будетъ сломана прежде въ этой борьбѣ—народа или земства (какъ учрежденія): земство мало по малу обезсилится, найдется въ невозможности поддерживать и контролировать исполненіе своихъ постановленій, забудетъ ихъ, и дѣло пойдетъ по старому пути, пока уже не земство, а время не доведетъ населеніе до пониманія его гигиеническихъ нуждъ... Повторяю еще, что безъ этихъ условій, т. е. если земство не направитъ всѣ свои стремленія на самую основу зла, если оно изъ существующихъ въ настоящее время апатіи, рутини, канцелярщины и мертвечины не превратится въ живую силу, если для этого не найдется способныхъ людей, тогда совершенно напрасно толковать о какихъ бы то ни было обязательныхъ или необязательныхъ, санитарныхъ или иныхъ постановленіяхъ, потому что тогда останется одна надежда на всеизмѣняющее время.

Если же земство пожелаетъ начать дѣйствовать съ основанія, тогда, конечно, необходимо одновременно поставить рядомъ и существеннѣйшія санитарныя требованія; но именно только самыя элементарныя, самыя существеннѣйшія, составляющія неотложную необходимость жизни, касающіяся массы людей, а не отдѣльныхъ личностей и притомъ удовлетворяющія 2 насущнымъ условіямъ: 1) наивозможно меньшей затратѣ денегъ и 2) наивозможно большому надзору за исполненіемъ. Всѣхъ, даже только главныхъ, требованій общественной гигиены въ настоящее время невозможно предъявить народу: ихъ такъ много, что они отяготятъ его, вниманіе его раздробится, онъ не будетъ знать съ чего начать и съ чего взяться прежде всего, что нужнѣе и что менѣе важно; и тогда воочію можетъ подтвердиться извѣстная поговорка о погонѣ за зайцами. Въ этомъ наглядно можетъ убѣдиться каждый, кто захочетъ прочесть, между прочимъ,

(*) Къ этому необходимо прибавить еще конокрадетво.

напримѣръ обязательныя постановленія Пермскаго уѣднаго земства („Пермск. Губ. Вѣдомости“ 1880 № 31 Апр. 16). Не имѣя нужды входить здѣсь въ подробный разборъ этихъ постановленій, я замѣчу лишь, что они не выдерживаютъ и самой слабой критики, ибо, не прибавляя ничего новаго къ тому, что у насъ существуетъ уже въ законѣ (Томъ XIII. Уставъ медицинской полиціи), они далеко уступаютъ ему въ сжатости, категоричности и ясности. Въ нихъ не видно никакой энергіи, жизненности и не смотря на свои 16 малообдуманныхъ параграфовъ, они расплывчаты (§§ 15, 16), неопредѣленны (§§ 3, 6, 7, 13, 16), непрактичны (§§ 9, 10, 11, 12, 14, 16) и какъ бы нарочно писаны слабой, неопытной рукой, чтобы, не выдавъ жизни, на вѣчно остаться мертвой канцелярской буквой, въ архивахъ волостныхъ правленій и на божницахъ сельскихъ старостъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, по моему мнѣнію, пока, на первый разъ, обязательныя постановленія должны касаться только слѣдующихъ главнѣйшихъ 4 вопросовъ, по степени ихъ важности для общественной жизни:

- 1) Падежей скота.
- 2) Очистки селеній и водъ.
- 3) Оспопрививанія.
- 4) Сифилиса.

При этомъ постановленія должны быть: 1) возможно коротки и ясны; 2) рядомъ съ каждымъ требованіемъ, въ нихъ должна быть опредѣлена и степень отвѣтственности за его неисполненіе; 3) тутъ же должна быть выяснена та организація, при помощи которой земство рассчитываетъ привести въ дѣйствіе свои постановленія для того, чтобы жители видѣли и знали, могутъ ли они уклоняться отъ надзора и выгодно ли имъ это дѣлать; наконецъ 4) постановленія должны быть напечатаны въ такомъ количествѣ экземпляровъ, чтобы ихъ можно было обязательно разослать всѣмъ сельскимъ административнымъ лицамъ, всѣмъ грамотнымъ людямъ въ уѣздѣ и всѣмъ учащимся въ земскихъ школахъ, обязавъ учителей не держать ихъ только въ шкапахъ, а выдать на руки по экземпляру каждому ученику въ его собственность. Всѣ эти условія, по моему, настоятельно необходимы, если хотятъ чтобы постановленія сколько-нибудь повліяли на народъ, а не казались ему пустыми затѣями начальства.

Какъ опытъ прилагаю слѣдующія правила:

I.

По предупрежденію и пресѣченію скотскихъ падежей.

Здѣсь всего лучше цѣликомъ выписать ст. 1724. Устава медицинской полиціи, опредѣливъ лишь число и глубину ямъ на кладбищахъ и размѣры загоновъ.

Затѣмъ выяснитъ, чему подвергаются виновные въ нарушеніи и неисполненіи постановленія.

II.

По очисткѣ рѣкъ, озеръ и селеній.

Становится обязательнымъ для всѣхъ сельскихъ обществъ:

1) Три раза въ годъ, именно отъ 15 до 20 Января, отъ 15 до 20 Апрѣля и отъ 15 до 20 Сентября, цѣлыми обществами, артельно, заразъ производить тщательную очистку всѣхъ селеній отъ навоза и всякой другой накопившейся нечистоты и мусора, какъ на улицахъ, такъ и во дворахъ, пригонахъ и гумнахъ. Къ 20-мъ числамъ указанныхъ мѣсяцевъ не должно оставаться ни одной навозной кучи, не только въ чертѣ селенія, но и вблизи его.

2) Всѣ эти нечистоты жители обязаны вывозить въ одно, заранѣе отводимое, мѣсто для сожженія ихъ потомъ зимой. Къ 15 Февраля всѣ вывезенныя нечистоты обязаны быть уже сожжены.

Примѣчаніе 1. Желаящіе вычищать свои дворы чаще указанныхъ сроковъ, обязаны вывозить навозъ въ то же отведенное мѣсто.

Примѣчаніе 2. Желаящимъ пользоваться навозомъ, какъ удобрительнымъ матеріаломъ, дозволяется вывозить его на пахотныя поля, но не позже означенныхъ сроковъ.

3. На берега рѣкъ и озеръ, на самыя рѣки и озера и на мѣста, съ которыхъ вода стекаетъ въ нихъ, рѣшительно

воспрещается всякое сваливаніе какихъ бы то ни было нечистотъ.

4. Моченіе конопли, кожъ и т. п. въ рѣкахъ и озерахъ совершенно воспрещается. Для этого будутъ отведены особыя ямы и мѣста.

5. Жители тѣхъ селеній, которыя стоятъ на низменныхъ, болотистыхъ грунтахъ, для осушенія ихъ обязаны также цѣлыми обществами, артельно, въ одно время, въ указанныхъ земствомъ—черезъ своихъ довѣренныхъ лицъ: членовъ управы, техника или врача—мѣстахъ, вырывать канавы и рвы указанной длины, ширины, глубины и направленія.

6. Лица, не исполняющія этихъ постановленій, или, въ случаѣ обнаруженія дѣла, оказавшіяся нарушившими §§ 2, 3 и 4, подвергаются, на основаніи того то, тому то.

III.

Оспопрививаніе и повальные болѣзни вообще.

1. Оспопрививаніе становится обязательнымъ относительно каждаго ребенка, живущаго въ уѣздѣ и перешедшаго 7-ми-мѣсячный возрастъ. Черезъ 10 лѣтъ оспа прививается каждому снова, въ другой разъ.

2. Глава семейства, въ которомъ обнаружится натуральная оспа, обязанъ въ теченіи сутокъ дать знать объ этомъ волостному правленію, а это послѣднее, съ нарочнымъ,—врачу, завѣдующему оспопрививаніемъ и участковой оспопрививательницей.

3. Веденіе оспеннаго дѣла поручается особому врачу и оспопрививательницамъ, съ обязательствомъ прививать только телячью лимфу.

4. Назначеніе времени, мѣста и способа привитія и провѣрки (по домамъ или на особой квартирѣ) опредѣляется врачами и заблаговременно дается знать въ каждомъ селеніи особо.

Примѣчаніе къ § 2. Тоже относится ко всѣмъ другимъ повальнымъ болѣзнямъ: горячкѣ, кори, скарлатинѣ, холерѣ, дифтериту.

5. Родители или воспитатели, не принесшіе во-время ребенка для привитія и провѣрки, не заявившіе въ указанный срокъ о появленіи натуральной оспы или другой повальной болѣзни, въ случаѣ обнаруженія дѣла и непредставленія ясныхъ и точныхъ доказательствъ тому, что они не имѣли физической возможности исполнить постановленіе, подвергаются, на основаніи того-то, тому-то.

IV.

Сифилисъ.

Такъ какъ я привожу здѣсь свои личныя воззрѣнія, съ которыми могутъ соглашаться или несоглашаться, то я долженъ замѣтить, что, въ моемъ представленіи, дѣло обязательнаго леченія сифилитиковъ (въ теченіи 2—3, иногда болѣе, мѣсяцевъ каждаго) необходимо связывается съ извѣстнымъ вспомошествованіемъ ихъ семействамъ, на тѣхъ же основаніяхъ, о которыхъ я говорилъ 6 лѣтъ тому назадъ въ Шадринскомъ земствѣ (Журналы V очер. земск. собранія 1874) и которыя были сначала V земскимъ собраніемъ приняты, а VII потомъ отвергнуты безъ всякаго обсужденія вопроса, безъ всякой мотивировки его. (*)

(*) Основанія эти слѣдующія:

Какъ извѣстно, по закону, леченіе сифилитиковъ обязательно, т. е. врачъ можетъ послать въ больницу любого сифилитика помимо его воли, черезъ полицію. Но обыкновенно дѣло происходитъ такимъ образомъ: больному совѣтуютъ лечиться въ больницу. Первый вопросъ, который онъ задаетъ, состоитъ въ томъ, что долго ли продолжится леченіе? Отвѣчаютъ: мѣсяца три. Больной приходитъ въ отчаяніе и начинаетъ доказывать, что онъ или раззоритъ свое хозяйство, если это хозяинъ дома или взрослый работникъ, или приведетъ въ разстройство семейство, если это мать и т. п. Съ одной стороны, разумѣется, правда, что въ болѣзняхъ или вообще вопросахъ, касающихся дѣла общества и приносящихъ ему непосредственный физическій, нравственный или экономическій вредъ, какъ напр. и сифилисъ, гуманная мѣра неумѣстна; но съ другой стороны совершенно справедливо и то, что сифилитики, отправляясь нерѣдко цѣлыми семьями въ больницу на 3, на 4 и болѣе мѣсяцевъ, несомнѣнно должны привести въ упадокъ свое хозяйство настолько, что не въ состояніи потомъ поправиться весьма долгое время. На этомъ основаніи вопросъ о леченіи сифилитиковъ представляется дилеммой: влечивая хотя насильно сифилитиковъ, мы приносимъ несомнѣнную пользу обществу, но раззоряя этимъ леченіемъ хозяйство у отдѣльныхъ общественныхъ единицъ, мы, можетъ быть, настолько же понижаемъ экономическое благосостояніе общества, которое состоитъ изъ этихъ

Согласно такому взгляду на дѣло, правила по этому вопросу должны бы были, по моему мнѣнію, выразиться такъ:

1) По существующему закону, леченіе для больныхъ сифилисомъ (по престонародному нечисть, дурная боль, осыпь, проломы „на животѣ“) обязательно и именно у врача. По этому

2) каждый житель или жительница уѣзда, страдающіе сифилисомъ и неимѣющіе возможности постоянно приглашать врача и по правиламъ лечиться на дому, обязаны ложиться въ ближайшія къ нимъ больницы и оставаться тамъ до выпуска ихъ врачами. За все время леченія въ больницѣ, сифилитики получаютъ для поддержанія ихъ хозяйства и семействъ вспомошествованіе отъ земства:

Взрослой работникъ	5 р. въ мѣсяцъ.
Взрослая работница	3 р. „
Подростки отъ 12 до 18 лѣтъ	1 р. 50 к. „

Дѣти обязаны лечиться безъ всякаго вспомошествованія.

3) Сельскіе старосты обязываются приводить въ извѣстность всѣхъ „гулящихъ“ женщинъ (дѣвицы, вдовы, солдатки) въ своихъ обществахъ и ежегодно къ 1 Декабрю представлять участковому врачу имѣнные ихъ списки, удостоверенные тремя наиболѣе почетными однообщественниками (для устраненія злоупотребленій со стороны старостъ).

4. Всѣ внесенныя въ эти списки женщины въ сроки, заблаговременно объявляемые участковымъ врачомъ, обязаны являться къ нему для освидѣтельствованія состоянія ихъ здоровья. (**)

5. Во время ярмарокъ (въ такихъ-то селеніяхъ) всѣ пуб-

же единичъ. При этомъ, кромѣ всего, посылая больныхъ насильно на леченіе, мы отталкиваемъ ихъ отъ врачей, ставляемъ скрывать свою болѣзнь, обращаться къ анахарету и этимъ еще болѣе укореняемъ сифилисъ въ народѣ. Вотъ почему лично я всегда дорожилъ приходомъ ко мнѣ сифилитиковъ и, хотя съ грѣхомъ пополамъ, велъ домашнее, добровольное леченіе.

Поэтому-то и нужно изыскать такое средство, которое, сравнительно, съ меньшими издержками для общества, прилекало бы сифилитиковъ къ добровольному леченію, или, по крайней мѣрѣ, облегчало бы имъ тяжесть насильственнаго, такъ какъ сразу, конечно, трудно ожидать отъ крестьянина, чтобы онъ повилъ всю выгоду своего полнаго здоровья. И мнѣ кажется, дѣлу можно помочь, если бы земство ассигновывало опредѣленную сумму для вспомошествованія сифилитикамъ за все время леченія, такъ чтобы, напримѣръ, отецъ семейства, отправляясь въ больницу, имѣлъ возможность нанять за себя для дома работницу, мать—кухарку или няньку и т. д. и этимъ поддерживать свое хозяйство. Размѣръ платы можно назначить приблизительно такой:

Для взрослого работника	5 р. въ мѣсяцъ.
Для взрослой работницы	3 р. „
Подросткамъ отъ 12 до 18 лѣтъ	1 р. 50 к. „

Дѣти безусловно обязаны лечиться въ больницѣ безъ всякаго вспомошествованія.

Для поясненія всей выгоды предлагаемой мѣры, я приведу такой примѣръ: мнѣ извѣстны 6 семействъ, среднимъ числомъ, состоящія изъ 2 взрослыхъ и 1 подростка, поголовно зараженныя сифилисомъ, который необходимо лечить, по крайней мѣрѣ, мѣсяца 3. Такимъ образомъ въ больницѣ будетъ лечиться:

Взрослыхъ мужчинъ	6.	18 человекъ
Взрослыхъ женщинъ	6.	въ теченіи 3
Подростковъ	6.	мѣсяцевъ.

За это время имъ слѣдуетъ выдать:

Мужчинамъ	90 р.
Женщинамъ	54 р.
Подросткамъ	27 р.

И того 171 руб., котор. должно заллатить обществу въ формѣ земскаго сбора, среднимъ числомъ, на 30 руб. на каждую семью.

Если же послать всѣхъ этихъ больныхъ, руководствуясь закономъ, насильно, безъ всякой помощи, то каждая семья, среднимъ числомъ, потерпитъ, по самой меньшей мѣрѣ, 50 руб. убытку въ необдуманномъ, неумоленномъ, во время непроданномъ хлѣбѣ или во-время не воздѣланной земли и т. под. И того, общество потеряетъ для 6 семей 300 р., т. е. почти вдвое болѣе. Спрашивается—гдѣ же выгода? Я полагаю, отвѣтъ весьма опредѣленъ. Дальнѣйшая же выгода состоитъ въ томъ, что больной, отправляясь въ больницу, знаетъ, что его обеспечатъ за все время леченія, что хозяйство его отъ этого не терпитъ слишкомъ большого убытка, словомъ, больной не страдаетъ нравственно во время леченія, какъ теперь; наконецъ, онъ обходитъ анахара, не тратится на него и не запускаетъ болѣзни.

Разумѣется, изъ этого правила должно дѣлать исключенія для людей бездомныхъ, или, напротивъ, завѣдомо обезпеченныхъ, многосемейныхъ, когда отлучка изъ дому одного члена не нанесетъ ощутительнаго вреда, смотря по другимъ обстоятельствамъ, времени года и проч.

(**) Я убѣжденъ, что необходимо дѣлать осмотръ и мужской (холостой) половинѣ населенія, по въ настоящее время это чрезвычайно трудно, если не невозможно. Слѣдовало бы еще попробовать осматривать выходящихъ изъ уѣзда на заработки по паспортамъ, возвращающихся домой, всѣхъ идущихъ въ него искать работы изъ другихъ уѣздовъ и всѣхъ входящихъ солдатъ.

личныя женщины, въ опредѣленные сроки, подвергаются медицинскому осмотру черезъ земскаго врача.

6. Лица, не исполнившія эти постановленія, на основаніи того-то, подвергаются тому-то.

Это—все, что, по моему мнѣнію, земство должно предпринять пока въ настоящее время съ нѣкоторой надеждой на успѣхъ, ибо въ этомъ отношеніи, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, слѣдуетъ строго держаться принципа „благоразумной умѣренности и постепенности“.

Теперь само собой являются вопросы: какія понадобятся для этого средства и какъ организовать надзоръ, словомъ, какъ, съ момента изданія обязательныхъ санитарныхъ постановленій, долженъ быть организованъ въ земствѣ санитарно-врачебный отдѣлъ?

Отвѣтъ на первый вопросъ даютъ самыя постановленія, изъ которыхъ видно, что всѣ общественно-гигиеническія работы обязательно должны производиться самимъ обществомъ, артельно; земство возьметъ на себя лишь расходъ по надзору. Съ какой бы точки зрѣнія ни смотрѣть на „трудовую жизнь“ народа, каждый, хорошо знакомый съ нею, согласится, что втеченіи года крестьянинъ хлѣбопашецъ съ избыткомъ можетъ удѣлить часть досуга на удовлетвореніе главныхъ санитарныхъ своихъ нуждъ, и потому всѣ вышепоставленныя требованія не должны обременить его. Если же они исполняются съ сознаніемъ, строго, правильно и систематично, своевременно и одновременно, на подобіе „помочей“, артельнымъ путемъ, тогда, какъ извѣстно, трудъ становится пріятнѣе, легче и спорнѣе (несомнѣнно при условіяхъ, указанныхъ мной сначала). Это лучше можно видѣть, разсматривая всѣ работы въ отдѣльности.

1) Вырваніе ямъ для скота производится и теперь, но только кое-какъ и неправильно, такъ что весь излишекъ будущаго труда сводится только къ вырванію ихъ шире, глубже, въ большемъ числѣ и въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Допустимъ, что для селенія нужно приготовить въ запасъ 5 ямъ въ 9 сажень въ квадратъ и въ 2 сажени глубины каждая, всего 90 куб. сажень. Помимо всякихъ урочныхъ положеній, 100 человекъ могутъ исполнить эту работу легко и основательно въ 2 дня, выбирая ихъ изъ своего досуга пяти телныхъ мѣсяцевъ.

2) Для того же общества требуется загонъ на случай отдѣленія скота, допустимъ, на первое время просто изъ жердей въ 25 кв. саж. площадью. Время для его устройства артелью равно 2—3 часамъ; матеріалъ стоитъ 2 руб. Но здѣсь было бы полезнѣе, если бы земство взяло на себя этотъ расходъ на матеріалъ и выдавало бы деньги въ каждое общество, съ обязательствомъ устраивать къ опредѣленному сроку загонъ во всѣхъ селеніяхъ. Хотя въ сущности все это есть не болѣе, какъ переложение денегъ изъ кармана въ карманъ, но что же дѣлать, если зато этимъ въ значительной степени гарантированы бы точность и успѣхъ исполненія. Считаю—беру въ примѣръ Шадринскій уѣздъ—390 селеній, расходу на нихъ потребуется 800 р.

3. Очистка селеній отъ нечистотъ въ каждомъ обществѣ—исключая первый разъ, который займетъ несомнѣнно много времени, такъ какъ навозу накопились неизмѣримыя массы—потребуется также не болѣе 2 дней, всего 6 дней въ годъ. Крестьянинъ, не имѣющій лошади, обязанъ проработать за того, кто поставитъ лишнюю лошадь; больныхъ и отсутствующихъ, само собой, общество обязано разложить на себя и т. д. Всѣ подобныя вопросы должны быть выяснены въ особой инструкціи. Старосты обязаны вести иманые списки семей, не выставившихъ въ опредѣленное время опредѣленнаго числа рабочихъ.

4. Сожженіе навоза можетъ продолжаться 1—2 недѣли, и общество обязано для наблюденія за этой операцией, въ теченіи всего времени, отряжать рабочаго.

5. При обведеніи селеній канавами 100 человекъ въ 2 дня могутъ сдѣлать въ черноземной, болотистой почвѣ ровъ въ 200 сажень длиной, 1 саж. глубиной и 2 арш. шириной. Болѣе длинныя канавы могутъ понадобиться въ большихъ селеніяхъ, гдѣ общество можетъ выставить и болѣе 100 рабочихъ. При этомъ не нужно забывать, что трудъ великъ

лишь при основаніи дѣла: поддержка и ремонтъ уже готовыхъ канавъ или ровъ не займетъ много времени.

Отсюда, такимъ образомъ, явствуетъ, что всѣ санитарныя мѣропріятія, о которыхъ идетъ рѣчь, должны поглотить у каждаго работника въ разное время всего, приблизительно, 10 дней въ годъ—жертва, которую народъ можетъ и долженъ принести для себя.

Оспопрививаніе и сифились не подлежатъ разсмотрѣнію въ этомъ направленіи, такъ какъ, по установившемуся уже обычаю, расходы на нихъ земство принимаетъ на себя. Здѣсь можетъ лишь явиться одинъ вопросъ: какъ и на чей счетъ должны являться женщины для осмотра къ врачу? По моему, онѣ обязаны вѣдуть на общественный счетъ (на общественныхъ подводахъ).

Переходя теперь къ организаціи, я думаю, что дѣло это должно стоять такимъ образомъ: беру какъ образецъ—и надо признаться, въ отношеніи организаціи медицинской помощи, дѣйствительно какъ таковой (сравнительно)—Шадринскій уѣздъ: (*)

1) Врачебная помощь остается въ томъ же видѣ, какъ и теперь, т. е. уѣздъ раздѣленъ на 6 врачебныхъ участковъ: центральный (больница въ городѣ), сѣверный (больница въ с. Ольховскомъ), восточный (больница въ с. Каргопольскомъ), западный (предполагается больница въ Долматовѣ), южный (больница въ с. Нижнепетропавловскомъ) и башкирскій.

2) Оспопрививаніе поручается особому врачу и для успѣха и цѣльности дѣла непременно должно быть въ однихъ рукахъ, а ни въ какомъ случаѣ не разбиваться на участки и не возлагаться на участковыхъ врачей, которымъ некогда о немъ и думать. Разъ земство постановитъ обязательное оспопрививаніе, оно само становится обязаннымъ дать безусловную гарантію народу въ полнѣйшей безопасности этой мѣры, и потому привитіе должно быть только телячьей лимфы. Для этого при врачѣ долженъ быть устроенъ телятникъ и даны постоянно находящіеся при немъ оспеница и служитель. Рѣшеніе этого вопроса можно впрочемъ нѣсколько видоизмѣнить, о чемъ я скажу ниже.

3) Для наблюденія за всѣми санитарными и прикасающимися къ нимъ мѣропріятіями, для дѣйствій во время эпидемій и эпизоотій, (***) для приведенія въ извѣстность и изслѣдованія, такъ сказать, больныхъ мѣсть уѣзда, веденіе общей и медицинской статистики и наконецъ для составленія общихъ для всего уѣзда врачебно-санитарныхъ обзоровъ, отчетовъ земству необходимъ особый санитарный врачъ съ 3 медицинскими и 3 ветеринарными фельдшерами-помощниками. Здѣсь можетъ возникнуть лишь вопросъ о замѣнѣ 2—3 изъ числа 6 фельдшеровъ другими лицами немедицинскаго персонала; но я думаю, фельдшера во многихъ отношеніяхъ всетаки лучше въ этомъ дѣлѣ, и всѣхъ ихъ устранивъ нельзя. Но я могу бы—да не покажется это слишкомъ оригинальнымъ—предложить такую комбинацію: 4 фельдшера и 10—12 женщинъ. При этомъ на каждаго человека (для Шадр. уѣзда.) придется менѣе 40 селеній. Имѣя передъ собой 6-ти-лѣтній опытъ нашихъ оспеницъ, которыя, за 10 рублей въ мѣсяцъ, ведутъ безпокойнѣйшую, разбѣздную, въ высокой степени, трудовую жизнь, переносятъ массу лишений, оскорбленій и неприятностей и, несмотря на все это, безъ всякой почти виѣшней нравственной поддержки, чрезвычайно добросовѣстно исполняютъ свое дѣло,—я убѣжденъ, что они могли бы съ большой пользой служить и санитарному надзору, такъ что я лично ни на минуту не колебался бы въ выборѣ. Я увѣренъ, что всѣ товарищи, которые будутъ имѣть случай столько же наблюдать за дѣйствіями служащихъ въ земствѣ женщинъ, сколько и я, совершенно согласятся со мной. Учительницы и оспеницы въ Шадринскомъ уѣздѣ очевиднѣйшимъ образомъ доказали свое превосходство надъ мущинами въ разбираемомъ направленіи. Но (не касаясь школьнаго дѣла) для этого необходимо, чтобы женщины были пожилыми и одинокими, несвязанными семейными обстоятельствами.

(*) Онѣ имѣютъ 14 тыс. кв. верстъ пространства, 260 тыс. жителей обою пола, 46 волостей и 390 деревень, въ которыхъ 90 церковныхъ приходовъ.

(**) Тамъ, гдѣ есть особый ветеринарный врачъ, конечно, весь отдѣлъ эпизоотій съ его санитарными мѣропріятіями долженъ всецѣло отойти къ нему.

Съ перваго разу, такой санитарной надзоръ въ 7 человекъ можетъ показаться просто ничтожнымъ, и это отчасти справедливо, если смотрѣть на дѣло такъ, что каждое селеніе (а ихъ напр. для Шадринск. у. 390 штукъ) должно вычищаться подъ личнымъ наблюдениемъ и неуклонно осматриваться въ годъ нѣсколько разъ (напр., сообразно вышеизложенному послѣ 20 чиселъ Января, Апрѣля и Сентября). Дѣйствительно, такой абсолютный надзоръ мыслимъ лишь при чрезвычайныхъ затратахъ, которыя не въ силахъ перенести ни одно земство въ Россіи; но я не думаю, чтобы это было непременно необходимо, хотя вполнѣ и сознаю недостатокъ означеннаго числа лицъ. Надзоръ и провѣрка дѣйствій сельскихъ обществъ могутъ и должны производиться постоянно въ теченіи цѣлаго года, и они сводятся, съ одной стороны, на осмотры загоновъ, ямъ, селеній съ примыкающими къ нимъ рѣками и озерами, съ другой—на наблюдение за тѣмъ, чтобы во время эпизоотій (а беру случай отсутствія ветеринарнаго врача) скотъ надлежащимъ образомъ отдѣлился и зарывался, чтобы нечистоты, послѣ очистки селеній, вполнѣ и своевременно сожигались, конопли и др. не мочились въ рѣкахъ и т. д. Въ первомъ случаѣ требуется сравнительно короткое посѣщеніе селеній, во второмъ—болѣе продолжительное пребываніе въ нихъ. И если раздѣлить уѣздъ, который мы взяли въ примѣръ, на 6 санитарныхъ участковъ и не ставить требованія, чтобы надзоръ существовалъ повсюду одновременно, то хотя и съ большимъ трудомъ, но все-таки является извѣстная степень возможности довольно правильно поставить дѣло. Тогда на каждого изъ помощниковъ врача придется по 65 деревень, и за этой цифрой они будутъ еще въ силахъ слѣдить. Если же допустить, какъ указано мною выше, женщинъ, то при тѣхъ же самыхъ затратахъ надзоръ въ значительной степени гарантируется болѣе и становится гораздо ближе къ своему идеалу. (*)

На врачѣ будетъ лежать, конечно, обязанность бывать въ наиболѣе требующихъ помощи, совѣта и наблюденія мѣстахъ, какъ то: въ селеніяхъ многоядныхъ, низменныхъ, окруженныхъ болотами, лежащихъ при озерахъ или на главныхъ рѣкахъ, или скученныхъ въ значительномъ числѣ по одному берегу и т. д., въ селеніяхъ эпидемическихъ, эпизоотическихъ и проч. Конечно, для руководства врачу при выборѣ мѣстностей наиболѣе нуждающихся въ санитарной помощи, необходимо должны были бы быть произведены ранѣ изслѣдованія уѣзда и предварительно приведены въ извѣстность болыныя мѣста; но если этого, какъ водится, не сдѣлано, то придется начать дѣлать тому же врачу.

При всемъ томъ, несомнѣнно должны прорываться случаи, что то или иное селеніе никѣмъ не посѣтится ни разу въ годъ, зато другія—осмотрятся по 2 и по 3 раза, и такихъ селеній, во всякомъ случаѣ, будетъ большинство; а этого пока достаточно, чтобы мало по малу, постепенно убѣдить населеніе все-таки въ томъ, что рано или поздно, но оно не ускользнетъ отъ надзора и все, что „требуется по закону“ будетъ достигнуто. Ясно, что трудъ чрезвычайно великъ, борьба тяжела и упорна, особенно при началѣ, пока дѣло не войдетъ въ свою колею и— настаивая еще разъ—пока само земство не убѣдится наконецъ, что его задача состоитъ не въ обремененіи народа прогрессивно увеличивающейся смѣтой и не въ той фантастической, воображаемой земствомъ экономіи, чтобы въ ущербъ дѣлу урѣзывать опять эту смѣту, а въ томъ, чтобы всесторонне развить культуру уѣзда, фактически поднять благосостояніе населенія и изыскать новыя, обильнѣйшія, чѣмъ теперь, источники земскихъ доходовъ.

Наконецъ нужно замѣтить, что земство должно искать содѣйствія себѣ всѣхъ сколько-нибудь интеллигентныхъ людей въ уѣздѣ, которыхъ не можетъ не касаться и не интересоваться то или другое положеніе санитарнаго дѣла. За нимъ, для начала, могутъ слѣдить всѣ—сколько каждый имѣетъ времени и возможности—участковые земские врачи, мировые

(*) Для тѣхъ же самыхъ цѣлей, лѣтъ 7 тому назадъ, Шадринское земство держало особыхъ «санитарныхъ смотрителей», но отъ нихъ вскорѣ пришлось отказаться, такъ какъ они ѣздили по уѣзду лишь для пьянства и собиранія дани, и вилочки съ сельскихъ старостъ и скрывали отъ земства всѣ санитарныя безобразія селеній.

судьи, учителя, учительницы, духовенство. Земство должно просить всѣхъ этихъ лицъ указывать ему на всѣ замѣченныя ими недостатки, злоупотребленія и пр., чтобы во-время можно было успѣвать исправлять то, что упущено изъ виду или произошло отъ недостатка времени, надзора и средствъ, который, въ значительной степени, такимъ образомъ могъ бы пополниться, если бы означенныя лица дѣйствительно оказали искреннее и серьезное сочувствіе земству.

Словомъ, приходится начинать со всѣми наличными и возможными средствами, а затѣмъ сама практика не замедлитъ обнаружить слабыя стороны организаци и указать на то, какъ нужно дополнить ее. Сразу же предвидѣть всего нѣтъ возможности.

Въ заключеніе необходимо высказать еще слѣдующія соображенія:

1) что при указанной организаци отнюдь не дѣло врача самому заниматься составленіемъ актовъ по деревнямъ и преслѣдованіемъ виновныхъ въ нарушеніи и неисполненіи санитарныхъ постановленій и пр. Онъ обязанъ лишь слѣдить за ходомъ санитарнаго дѣла, направлять его и указывать, —гдѣ, какъ, что именно и почему необходимо предпринять; словомъ, онъ и въ этомъ дѣлѣ обязанъ быть только врачомъ-экспертомъ. О всѣхъ же замѣченныхъ или узнаваемыхъ имъ неисправностяхъ, злоупотребленіяхъ, уклоненіяхъ и проч. онъ обязанъ лишь, какъ наблюдающій за всѣмъ дѣломъ агентъ земства, извѣщать земскую управу—и только; за остальное и дальнѣйшее онъ не отвѣчаетъ.

2) Предвидя на первое время накопленіе массы преступковъ противъ постановленій земства и имѣя въ виду не пропускать ни одинъ изъ нихъ безъ преслѣдованія виновныхъ, чтобы внушить жителямъ полное уваженіе къ состоятельности земства отстаивать свои постановленія, ему необходимо придется увеличить составъ управы еще однимъ членомъ, на обязанность котораго и возложить санитарное дѣло вмѣстѣ съ тѣсно примыкающимъ къ нему и важнымъ отдѣломъ пожарнаго вопроса объ отводѣ мѣстъ погорѣльцамъ (что должно быть введено въ кругъ вѣдѣнія также и врача, нисколько не противорѣча земскому положенію по 102 и 103 статьямъ его). Далѣе, при разѣздахъ своихъ этотъ членъ управы съ большимъ удобствомъ могъ бы взять на себя дѣла по продовольствію, провѣрки хлѣбныхъ магазиновъ, собранію свѣдѣній объ урожаяхъ, экономической жизни народа и т. д.; дѣла хватило бы.

3) Ради уменьшенія расходовъ можно пока не приглашать особаго оспеннаго врача, а передать завѣдываніе оспопрививаніемъ тому же санитарному врачу, хотя тогда онъ могъ бы, конечно, лишь сосредоточивать, такъ сказать, въ себѣ это дѣло и давать ему направленіе, но не имѣлъ бы уже времени лично участвовать въ немъ.

Впрочемъ, нельзя не признаться, что, вѣроятно, мало найдется врачей, которые бы взяли на себя веденіе, одновременно, санитарнаго, ветеринарнаго и оспеннаго дѣла—для этого нужна непоколебимая энергія, достаточный избытокъ физическихъ и нравственныхъ силъ и громадная любовь къ земскому дѣлу.

Кончая эти бѣглыя замѣчанія, я долженъ въ заключеніе сказать лишь еще то, что я далекъ отъ мысли считать высказанныя здѣсь соображенія неогрѣшимыми. Напротивъ, я желаю бы строгой критической ихъ оцѣнки и останусь вполнѣ доволенъ и тѣмъ, если хотя сколько-нибудь помогу нѣ которому разъясненію и ускоренію рѣшенія вопроса.

Земскій врачъ. И. Моллесонъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Давая мѣсто статьѣ доктора Моллесона и сознавая всѣ ея достоинства, мы не можемъ, однако, вполнѣ согласиться со всѣмъ, что высказано почтеннымъ авторомъ и такъ какъ рѣчь идетъ о весьма важномъ вопросѣ, то мы считаемъ своею обязанностью теперь же указать на тѣ пункты, въ которыхъ мы расходимся во взглядахъ.

Докторъ Моллесонъ предполагаетъ производить всѣ работы по очисткѣ рѣкъ, озеръ и селеній артельнымъ способомъ, который хорошъ, но на практикѣ едва ли удобоисполнимъ. Все, что творится въ селахъ и деревняхъ артельно, всегда ведетъ къ массѣ ирререкацій между

односельчанами. Отсутствие одного изъ лицъ, долженствующих исполнить общественную работу, сплошь и рядомъ ведётъ къ остановкѣ, даже въ такой работѣ, какъ городьба полей, гдѣ отъ несвоевременно исполненной работы, страдаетъ все общество. Какого же успеха можно ждать тогда, когда цѣль работы неполнѣ ясна крестьянамъ? Тутъ всякій ничтожный случай будетъ служить поводомъ къ неисполнению работы, такъ сказать, навязанной обществу начальствомъ. Такимъ образомъ, практика можетъ дать массу случаевъ, гдѣ къ отвѣтственности должны будутъ привлекаться цѣлыя селенія. Наложение денежных штрафовъ на все общество, едва ли отзовется благоприятно на санитарномъ состояніи жителей, и безъ того обремененныхъ налогами. Заарестованіе же цѣлаго селенія—вещь вполне невозможная. Слѣдовательно, и самая угроза карой закона, если эта кара должна распространяться не на отдѣльных нарушителей закона, а на цѣлое общество, останется мертвой буквой. Другое дѣло, когда очистка дворовъ была бы отнесена къ личной обязанности каждого домохозяина. Тутъ нарушенія устава являлись бы какъ исключительные случаи и настоянія сельскаго старосты могли бы предупредить всякія отступленія отъ предписанныхъ правилъ. Кроме того, при артельной работѣ потребовалось бы сразу задолженіе множества лошадей и рабочихъ, которымъ пришлось бы заняться этимъ дѣломъ не одинъ день. При заботѣ же каждого хозяина о своемъ дворѣ, очистка могла бы производиться постепенно, не торопясь и именно въ то время, когда домохозяину свободно. Наконецъ, мы не можемъ вполне уяснить себѣ то, почему г. Моллесонъ назначаетъ свои сроки для очистки селеній отъ навоза. Первый срокъ выбранъ имъ, какъ намъ кажется, не вполне удачно. Во первыхъ, въ Январѣ стоятъ такіе морозы, что уборка навоза въ это время—дѣло далеко не легкое и безъ кайлы и печи тутъ не обойдешься. Конецъ Апрѣля тоже не особенно теплое время и навозъ, въ это время, тоже еще застываетъ. Но все это пустяки въ сравненіи съ тѣмъ, что навозъ, вывезенный зимой на поля, представляетъ довольно слабый удобрительный матеріалъ. Въ это время земля покрыта снѣгомъ. Когда начнется потайка, навозъ начнетъ выщелачиваться и всѣ минеральныя составныя части навоза унесутся весенней водой въ лога, а оттуда въ рѣчки и пруды. Такимъ образомъ, мы уберемъ разомъ двухъ зайцевъ—лишимся хорошаго удобрения и введемъ въ составъ рѣчныхъ и прудовыхъ водъ аммиачная и калиевыя соли, т. е., другими словами, мы понизимъ матеріальное благосостояніе крестьянъ и обратимъ здоровыя воды во вредныя. Не того, конечно, хочетъ г. Моллесонъ. Не для того требуетъ онъ строгаго примѣненія репрессивныхъ мѣръ къ ослушникамъ обязательныхъ постановленій. Вотъ поэтому-то мы и послѣдили высказаться противъ того, что, по нашему убѣжденію, можетъ повести къ весьма нежелательнымъ результатамъ. Мы думаемъ, что не особенно трудно и вполне разумно воспретить свалку всякихъ нечистотъ на берега и на ледъ рѣкъ, прудовъ и озеръ. Отвѣтственными лицами, въ этомъ случаѣ, могутъ быть сдѣланы сельскіе старосты, которыхъ можно подвергать всысканіямъ каждый разъ, когда они явятся попустителями. Равнымъ образомъ, вполне возможно сдѣлать старостъ отвѣтственными и за уборку или за небрежность при уборкѣ падали. Что же касается уборки навоза, то мы того мнѣнія, что навозъ можетъ вывозиться на пашни въ обычное время, т. е. во время пахоты озимаго поля. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ хлѣбопашество не занимаются, мы рекомендовали бы введеніе селитрянаго производства, о которомъ мы поговоримъ въ будущемъ. Вообще, сжиганіе навоза мы считаемъ варварствомъ, плодомъ непониманія пользы, какую возможно извлекать изъ продукта, который совершенно безцѣльно сжигается и при сжиганіи портитъ воздухъ на громадномъ пространствѣ. Мы сомнѣваемся въ томъ, что приноситъ больше вреда людямъ: вдыханіе ли продуктовъ горѣнія навоза или гніеніе навоза? Мы не знаемъ, да сомнѣваемся и въ томъ, знаетъ ли кто-либо другой хотя одно наблюдение, доказывающее развитіе бактерий или иныхъ вредныхъ микроскопическихъ организмовъ въ конскомъ и скотскомъ навозѣ, если этотъ навозъ представляетъ экскрементовъ зараженныхъ животныхъ. Пока же это не будетъ доказано строгаго научнымъ путемъ, намъ кажется преждевременнымъ требовать непремѣнной вывозки навоза въ неудобное время. Мы думаемъ, что избытокъ амміака въ навозѣ препятствуетъ развитію какихъ-либо живыхъ организмовъ и, развѣ по выдѣленіи амміака, можетъ начаться кислое броженіе, способствующее жизни низшихъ организмовъ. Въ Малороссіи издревле заведено селитряное производство, для чего навозъ складывается въ кучи, въ основаніи до 4-хъ сажень и въ высоту отъ 1 до 2-хъ сажень. Между тѣмъ, если не считать дифтеріи послѣдняго времени,

получившей начало и питающейся, конечно, не селитряными кучами, тамъ не свирѣствовало постоянныхъ эпидемій. Иначе, такъ какъ селитряное производство существуетъ тамъ не первое столѣтіе, то давно бы вся Малороссія вымерла.

Что касается оспопрививанія, то мы тоже неполнѣ согласны съ г. Моллесонемъ, такъ какъ полагаемъ, что одному врачу нѣтъ никакой физической возможности слѣдить за этимъ дѣломъ, и несомнѣнно полезнѣе подчинить это дѣло участковымъ врачамъ. Мы полагаемъ, что больше пользы увеличить число оспопрививательницъ, давъ имъ небольшіе участки, селеній въ 20 и обязавъ ихъ посѣщать каждое селеніе, мѣсяца въ три одинъ разъ.

Что касается вопроса о леченіи сифилитиковъ, то мы считаемъ себя въ правѣ увѣрить г. Моллесона, что не существуетъ закона, обязывающаго сифилитиковъ непремѣнно лечиться въ госпиталѣ. Обязательной осмотръ и внесеніе въ списки „гулящихъ“ женщинъ не расплодитъ ли больше злоупотребленій, чѣмъ принесетъ пользы, такъ какъ едва ли врачи будутъ осматривать всѣхъ чаще, чѣмъ разъ въ 2 мѣсяца, а въ такой промежутокъ заразиться могутъ цѣлыя селенія. Вообще, мы полагаемъ, что не репрессивными мѣрами, а путемъ увѣщаній и болѣе теплаго обращенія съ народомъ слѣдуетъ добиваться того, чтобы сами сифилитики обращались къ правильной медицинской помощи. Субсидіи семьямъ, о которыхъ говоритъ г. Моллесонъ, мы увѣрены, могутъ принести несравненно большую пользу, чѣмъ всякія строгости, которыя могутъ развитъ въ фельдшерскихъ вкусъ къ взяточничеству. Мы не забыли того время, когда оспопрививаніе составляло доходную статью фельдшеровъ. Будемъ же избегать всего, что можетъ возратить намъ то, благодаря Богу, миновавшее время. Поменьше репрессалій и побольше человѣчнаго отношенія къ меньшей брати.

ХРОНИКА.

Съѣздъ депутатовъ по открытію Зауральскаго епархіальнаго женскаго училища окончилъ 16-го Іюня свои засѣданія. Екатеринбургскій монастырь принялъ на себя всѣ хозяйственныя по училищу расходы и согласился огнускать еще, въ добавокъ, по 1320 руб., въ жалованье учителямъ, а духовенство обязалось ежегодно ассигновать на жалованье составу учителей 3500 руб. Того же числа, 16-го Іюня, доховенство поднесло благодарственные адреса преосвященному Вассіану и игуменѣ Магдалинѣ.

Что-то будетъ дальше? Въ засѣданіи Екатеринбургской городской думы, бывшемъ 6-го Іюня, произошелъ курьезъ, обнаружившій съ полной очевидностью, съ одной стороны, невнимательную опрометчивость нашихъ гласныхъ при послѣднихъ городскихъ выборахъ, а съ другой—непреложность того положенія, что лицо, бывшее болѣе или менѣе сноснымъ представителемъ города, тому лѣтъ восемь или десять назадъ, въ настоящее время можетъ оказаться неудовлетворяющимъ своему назначенію.

Начать съ того, что всѣ вопросы и предложенія, подлежащія обсужденію гласныхъ, читаны были предсѣдателемъ совершенно непочтливо, почти-что по складамъ, съ невообразимымъ переименованіемъ фамилій и собственныхъ именъ (какъ наиримѣръ, «Гуго Карловичъ Лемке»); формулированіе выводовъ изъ происходившихъ преній было крайне неумѣло. Но въ концѣ всего былъ самый финалъ засѣданія, при обсужденіи доклада комиссіи, избранной для осмотра городской дачи. Оказалось, что комиссія, вопреки ожиданіямъ гласныхъ и мнѣнію жителей Екатеринбурга, нашла, что въ городской дачѣ есть еще много лѣса, изъ котораго съ удобствомъ можно нарубить до 2 тыс. саж. дровъ, потребныхъ на городскія общественныя надобности. Присутствовавшіе въ засѣданіи: бывший городской лѣсничій Г. А. Тиме и такіе записные ружейные охотники, какъ г.г. Всеволодовъ, Вейерсбергъ и друг., горячо протестовали, заявивъ, что въ городской дачѣ лѣсу почти нѣтъ, а имѣется поросль, да и то мелкая.

—Есть лѣсъ!—съ жаромъ подтверждалъ городской голова, бывший въ составѣ комиссіи.—Мы по планамъ судили.

—А мы судимъ по дѣйствительности, по опыту, и говоримъ, что лѣсу нѣтъ!—возражали оппоненты.

Чѣмъ дальше, тѣмъ горячѣе становился споръ; спорящіе обступили председателя, который не унимался и все твердилъ свое:—есть лѣсъ, да и только, «нарубить можно!» Большинство гласныхъ, съ громкимъ смѣхомъ разошлась по домамъ, ушиваясь председательскими способностями своего городского головы. Въ залѣ оставалось человѣкъ шесть-семь.

—Давайте объ закладъ биться, что можно 2 т. саж. нарубить!— провозгласилъ наконецъ г. Кривцовъ, обращаясь къ г. Тиме.

Но г. Тиме биться объ закладъ не согласился; тогда городской голова, видя опустѣвшую залу, преспокойно снялъ съ себя цѣпь, положилъ ее въ карманъ и вышелъ изъ засѣданія, не объявивъ его закрытымъ.

—Хоть бы швейцару Волкову приказалъ позвонить,—трунили и смѣялись нѣкоторые изъ оставшихся гласныхъ надъ подобнымъ промахомъ своего председателя.

Но мы не будемъ ни трунить, ни смѣяться, потому что видимъ въ приведенномъ фактѣ слишкомъ много грустнаго, не относящагося къ чести теперешняго состава нашей городской думы.

Вѣдь знали-же екатеринбургскіе гласные то лицо, которому они вручали бразды управления городскимъ хозяйствомъ и главное представительство интересовъ городскихъ сословій? Имъ знакомы были способности этого лица, его образование, образъ его мыслей, убѣжденія, взгляды, такъ зачѣмъ же, спрашивается, избрали они его, зачѣмъ поддались они разнымъ интригамъ и постороннимъ влияніямъ; зачѣмъ допустили они давленіе со стороны лицъ, преслѣдовавшихъ только личные, своскорыстные интересы?

Всѣмъ извѣстно, что кандидатъ, предложенный самимъ г. Кривцовымъ, имѣлъ всѣ шансы на успѣхъ, что за него стояло большинство; между тѣмъ, послѣ сдѣланнаго представшимъ на избирательномъ собраніи, по инициативѣ А. Н. Казанцева, перерыва, съ цѣлью дать возможность обсудить и переговорить (какъ будто все не было заранее обсуждено)—кандидатъ этотъ вышелъ вынужденнымъ отказаться, за нимъ остальные, кромѣ В. В. Кривцова и А. К. Фохтъ, которые и баллотировались.

И такъ, на кого-же, какъ не на теперешній составъ гласныхъ думы, должна пасть главная отвѣтственность за ту неурядицу, которая въ настоящее время царствуетъ въ нашемъ городскомъ хозяйствѣ? Имъ однимъ обязанъ городъ существующимъ порядкомъ вещей и шутовское отношеніе къ подобнымъ результатамъ городскихъ выборовъ тутъ не у мѣста.

—«Надъ кѣмъ смѣтеться?! Надъ собой смѣтеться!»—говоритъ голевскій городничій въ «Ревизорѣ».

Пусть наши гласные обратятъ къ себѣ эту фразу и взглянутъ наконецъ серьезно на дѣло, которое имъ поручили избиратели.

С.
Злоба дня обитателей Луговой и друг. городск. окраинъ. На пожарѣ, бывшемъ 13 Юня по Луговой улицѣ, въ д. Авксентьева, намъ привелось слышать отъ собравшагося народа, что теперешняя городская управа нисколько не заботится о дѣйствительныхъ нуждахъ обитателей городскихъ окраинъ. Въ доказательство справедливости подобныхъ жалобъ, указывали на слѣдующій примѣръ: еще въ прошломъ году управа или дума порѣшила, въ виду отдаленности пруда и рѣки, выкопать по Луговой улицѣ, въ мѣстности, находящейся позади Малаховскаго ключа (вправо отъ Покровскаго проспекта), колодезь, что и было исполнено въ Маѣ 1879 г., подъ наблюдениемъ главнаго строителя и эконома городского, члена управы П. Н. Фролова. Когда работа была готова, колодезь выкопанъ и срубы поставлены, оказалось, что онъ вырытъ слишкомъ мелко и притомъ на мѣстности, возвышающейся надъ уровнемъ окрестнаго болота; самая канава, долженствующая служить проводникомъ для стока воды, до того мелка, что по ней можетъ стекать только верховая вода, а никакъ не почвенная. Вслѣдствіе этого пресловутый Фролов-

скій колодезь (такъ называютъ его луговяне) удовлетворяетъ своему назначенію только въ ненастное время, когда въ немъ скопляется дождевая вода; въ сухую же погоду въ немъ воды почти нѣтъ. Кромѣ того, пользование этимъ колодеземъ чрезвычайно затруднительно, вслѣдствіе положительной непригодности того пути, который къ нему устроенъ. Въ томъ же прошломъ году было предположено выкопать, по обѣимъ сторонамъ Луговой, канавы достаточной глубины и когда грунтъ немного затвердѣетъ, то вымостить его щебнемъ. Предположеніе это однако не было приведено въ исполненіе, и, вмѣсто вымошенія всей улицы, въ Маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года навозили на одну ея сторону земли, набросали кое-гдѣ древесныхъ вѣтвей, понадѣлали въ двухъ мѣстахъ мосты до того узкіе, что по нимъ развѣхаться нельзя, и получилась дорога, на которой вынуть не только пожарныя бочки, но и порожня телѣги. Жители Луговой рассказываютъ, что когда къ нимъ пріѣзжалъ новый голова съ членами управы И. П. Романовымъ и П. Н. Фроловымъ, то въ средѣ этого синклита нашего городского самоуправления слышалось такое, будто бы, сужденіе, что-моль „для окраинъ города хлопотать нечего, такъ какъ съ обитателей ихъ немного получишь,“ а лучше употребить деньги на главныя улицы.

Если расказъ этотъ справедливъ, то онъ иллюстрируетъ, какъ нельзя лучше, взгляды и образъ дѣйствій лицъ, которыми нынѣ вѣрено непосредственное завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ.

—Все для виду! Товаръ надо лицомъ продавать! Было бы на главнѣхъ улицахъ удобно; что же касается до окраинъ города, то тамъ и Богъ проститъ! Заправителямъ, городскимъ аристократамъ, да главнѣмъ крикунамъ чтобы было хорошо, до бѣднаго люда намъ и горя мало!— вотъ девизы большинства хозяевъ нашего города.

Подобныя правила и взгляды, само-собою разумѣется, заслуживаютъ полнаго порицанія, и надо надѣяться, что на будущее время тѣ, которые раздѣляютъ эти взгляды, не явятся болѣе во главѣ или въ составѣ исполнительнаго органа городского самоуправления. Но это все въ будущемъ, довольно отдаленномъ, между тѣмъ теперь обитатели городскихъ окраинъ съ ужасомъ прислушиваются къ заунывному свисту неперестающаго вѣтра, вздрагиваютъ и набожно крестятся при каждомъ ударѣ въ набать... Невольно приходятъ имъ на умъ невозможное состояніе окрестныхъ путей, отсутствіе воды, разрушенныя мосты...

„Никто какъ Богъ“,—повторяютъ, разводя руками, эти несчастные отщепенцы мѣстнаго населенія, и они тысячу разъ правы: если лица, стояція у кормила управления городскимъ хозяйствомъ, отказываются отъ нихъ, то имъ ничего болѣе не остается, какъ предать себя „въ руки Божиі“; но того-ли, спрашивается, желалъ достигъ законъ о городскомъ самоуправленіи?

S.

О пожарной командѣ. До сихъ поръ, какъ извѣстно, завѣдываніе пожарной командой и обозомъ, въ хозяйственномъ отношеніи, находилось, главнымъ образомъ, въ рукахъ одного члена городской управы (г. Фролова). Въ засѣданіи 6 Юня, дума, между прочимъ, постановила завѣдываніе пожарной командой и обозомъ передать комиссії, въ составъ которой избрала: Г. К. Лемке (глава команд. пожарн. дружины), В. В. Всеволодова, Я. В. Корлякова, И. И. Ермолаева и И. И. Симанова (все члены дружины), съ тѣмъ, чтобы, по утвержденіи устава пожарнаго общества, къ составу этому было избрано еще пять человѣкъ изъ членоваго общества.

Такимъ образомъ создана непосредственная связь между членами пож. общества и начальствомъ пожарной команды; связь эта, безъ всякаго сомнѣнія, послужитъ къ упрощенію отношеній между этими лицами во время ихъ дѣйствій на пожарахъ.

О предложеніи гласнаго г. Фольмана. Намъ передали, что гласный здѣшной думы, врачъ Фольманъ, вошелъ съ предложеніемъ объ учрежденіи при городской думѣ наблюдательнаго органа, на обязанности котораго лежалъ бы надзоръ за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ, со стороны городскихъ обывателей, какъ обязательныхъ постановленій думы, такъ и суще-

ствующихъ законоположеній по части охраненія народнаго здравія и общественнаго благоустройства въ городѣ.

Проектъ г. Фолькмана заключается въ томъ, чтобы изъ гласныхъ думы былъ избранъ „наблюдательный комитетъ“, въ засѣданія коего должны быть приглашаемы полиціймейстеръ, городской врачъ и городской архитекторъ. Комитетъ этотъ обязанъ прежде всего составить сводъ всѣхъ полицейскихъ правилъ, выискокъ изъ закона (изъ пожарнаго, строительнаго и врачебнаго уставовъ) и состоящихся до сего, на основаніи 103 ст. Город. положенія, постановленій город. думы. Затѣмъ означенная инструкция, по мнѣнію составителя проекта, должна быть роздана всѣмъ городскимъ домовладѣльцамъ, съ обозначеніемъ крайняго срока для производства тѣхъ исправленій, которыя требуются. Непосредственное же наблюденіе за выполненіемъ постановленныхъ и опубликованныхъ подобнымъ образомъ правилъ, проектъ возлагаетъ на особыхъ лицъ (по одному на каждую полицейскую часть), приглашаемыхъ думою, съ производствомъ имъ особаго содержанія отъ городского общества. На обязанности этихъ лицъ долженъ лежать обходъ, въ сопровожденіи полицейскаго чина, всѣхъ улицъ, домовъ и дворовъ, расположенныхъ въ районѣ ихъ дѣйствій. О всѣхъ же замѣченныхъ ими беспорядкахъ и неисполностяхъ составляются протоколы, которые и передаются мировымъ судьямъ для возбужденія преслѣдованія противъ виновныхъ. О дѣйствіяхъ своихъ лица эти представляютъ ежемѣсячные отчеты комитету, который, въ свою очередь, ведетъ особый журналъ для отмѣтки, какія именно и со стороны кого обнаружены неисправности и чѣмъ кончилось судебное по тѣмъ дѣламъ разбирательство. Выписка изъ этого журнала представляется думѣ и публикуется во всеобщее свѣдѣніе въ мѣстномъ органѣ печати.

Разумѣется, что проектъ этотъ требуетъ обработки, но цѣлесообразность его несомнѣнна. Опытъ показалъ намъ, что исполнительный органъ нашего городского самоуправления не въ состояніи (по многочисленности ли занятій или по другой причинѣ) дѣятельно наблюдать за соблюденіемъ въ городѣ самыхъ главныхъ правилъ народной гигиены и общественного благоустройства; составъ городской полиціи точно также слишкомъ недостаточенъ для подобнаго надзора. Между тѣмъ грязь и вонь преобладаютъ въ большинствѣ обывательскихъ дворовъ; на улицѣ валяются, нерѣдко цѣлыми кучами, строит. матер.; постройки съ дырявыми крышами гнѣздятся попрежнему рядомъ съ сѣновалами и завознями; собаки разгуливаютъ по улицамъ безъ всякихъ намордниковъ, наводя страхъ на прохожихъ; ретирадныя мѣста, почти во всѣхъ обывательскихъ домахъ, издаютъ зловоніе, заражая воздухъ. Однимъ словомъ, неурядица и беспорядокъ видны всюду и необходимо положить имъ хотя нѣкоторый предѣлъ. Будемъ надѣяться, что дума со вниманіемъ отнесется къ проекту г. Фолькмана и поставитъ на надлежащую ногу дѣло дѣйствительнаго, а не бумажнаго только, надзора за соблюденіемъ тѣхъ правилъ, которыя она предписываетъ, и тѣхъ указаній, которыя содержатся въ законѣ.

О легковыхъ извозчикахъ. Когда же положится предѣлъ необузданности, дерзости и нахальству нашихъ легковыхъ извозчиковъ?—спрашиваютъ себя екатеринбургскіе обыватели и не находятъ отвѣта. Всѣ приказы и распоряженія полиціймейстера остаются, въ большинствѣ случаевъ, мертвой буквой; всѣ жалобы временныхъ и постоянныхъ жителей ходятъ на гласъ воиющаго въ пустынь... Извозники непрежнему продолжаютъ мчаться по улицамъ во всю прыть, грозя иѣнехodomъ серьезной опасностью; дерзвія требованія ихъ объ увеличенной противъ таксы платы, сопровождаемая площадными ругательствами, не прекращаются. Однимъ словомъ, въ вопросѣ „объ извозчикахъ“, не сдѣлано почти ничего цѣлесообразнаго.

—Кто же виноватъ?— снова спрашиваютъ себя обыватели и снова не находятъ отвѣта.

Извозничій промыселъ, какъ извѣстно, непосредственно подчиненъ органамъ городского самоуправления, которые, со своей стороны, обязаны выполнять всѣ требованія полицейскаго начальства, относящіяся до охраненія общественного порядка и безопасности. Вопросъ о томъ, на-

сколько полицейское начальство, въ каждомъ данномъ случаѣ, согласуется съ предоставленными ему правами, подлежитъ разрѣшенію губернскаго начальства или высшаго мѣстнаго административнаго учрежденія, а затѣмъ суда, по жалобѣ потерпѣвшаго или сообщенію органа городского самоуправления. Поэтому полагаемъ, что здѣшнее полицейское начальство и мѣстная городская управа должны были бы согласиться относительно тѣхъ мѣръ, которыя представляются необходимыми для украшенія самоволя и буйства извозчиковъ.

Извозничій вопросъ—одинъ изъ насущнѣйшихъ вопросовъ для городскихъ обывателей, не имѣющихъ собственныхъ лошадей, почему удовлетворительное и цѣлесообразное его разрѣшеніе представляется неотложнымъ.

S.

О мальчикахъ-приказчикахъ. У торговцевъ, какъ всѣмъ извѣстно, существуетъ обычай имѣть въ своихъ лавкахъ мальчиковъ, исправляющихъ обязанности не только „сподручныхъ“, но зачастую и приказчиковъ. Принадлежа, по преимуществу, къ небогатымъ семьямъ, ребята эти (отъ 10—16-ти лѣтъ) отдаются въ полное распоряженіе хозяина-торговца за самую скудную плату, рѣдко превышающую 3 рубля въ мѣсяцъ. Они обязаны являться въ лавку съ ранняго утра (лѣтомъ около 5-ти час. утра) и оставаться тамъ безвыходно до 8-ми час. вечера, какъ въ будни, такъ и въ праздники. Единственная возможность выйти на чистый воздухъ представляется для нихъ только тогда, когда хозяинъ дастъ какое-нибудь срочное порученіе, да и то съ опасностью быть побитымъ за долгую ходьбу. Во весь день, а именно въ 12 час., мальчикъ получаетъ отъ хозяина небольшой кусокъ ситнаго хлѣба съ солью, замѣняющій для него обѣдъ. Ъда на остальное время дня, точно также какъ и одежда (зимняя и лѣтняя), лежатъ на родителяхъ, изъ воихъ большинство до того бѣдны, что едва могутъ дожидаться пока ихъ сынъ немного подрастетъ и будетъ имѣть возможность поступить „въ ученіе къ торговцу“, оставаясь на всю жизнь, если несомнѣнно невѣждой, то полуграмотнымъ и научаясь подчасъ ловкимъ продѣлкамъ лавочниковъ, торговцевъ и ихъ взрослыхъ приказчиковъ.

Само-собою разумѣется, что при подобныхъ условіяхъ нравственность этихъ дѣтей должна сильно страдать: вмѣсто хорошихъ, честныхъ инстинктовъ, въ нихъ развиваются, съ слѣдующимъ раняго возраста, сознаніе въ выгодности плутовства и обмана, а отсюда недалеко и до скамьи подсудимыхъ.

Законодательство наше, ограждая права и личность учениковъ-мастеровыхъ, умалчиваетъ объ ученикахъ-приказчикахъ, такъ что права послѣднихъ могутъ быть нарушаемы хозяиномъ совершенно безнаказанно для послѣдняго, при извѣстномъ его положеніи и связяхъ.

Намъ кажется, что дума могла бы постановить извѣстные правила въ отношеніи мальчиковъ, отдаваемыхъ въ ученіе торговцамъ, и наблюденіе за выполненіемъ этихъ правилъ возложить на торговую полицію. Положимъ, что правила эти послужили бы лишь палліативной, не коренной мѣрой, но и то хорошо. Не надо забывать, что, съ улучшеніемъ бита этихъ ребятъ, уменьшится рядъ кандидатовъ въ обитатели тюремныхъ замковъ, и не такъ часты будутъ случаи расхищенія или растраты хозяйскаго товара приказчиками. А подобные результаты заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

Смерть отъ укушенія бѣшеной собакой. Мы получили отъ врача Екатеринбург. городской больницы, г. Фолькмана, рассказъ о страшныхъ подробностяхъ кончины семилѣтней дѣвочки, укушенной бѣшеной собакой. Несмотря на то, что случай укушенія былъ въ апрѣлѣ, мы помѣщаемъ этотъ рассказъ на столбцахъ нашей газеты, надѣясь что тѣ потрясающія душу страданія, которыми сопровождалась смерть несчастнаго ребенка, вразумятъ нашихъ «псовыхъ охотниковъ» и понудятъ ихъ къ точному выполненію весьма разумнаго распоряженія, обязывающаго выпускать собакъ на дворъ или на улицу не иначе, какъ въ намордникахъ. Вотъ что пишетъ г. Фолькманъ:

6-го Юня поступила въ Городскую больницу съ припадками водобоязни семилѣтняя дѣвочка, Анна Батырева, дочь здѣшняго мѣщанина. Дѣвочка эта, вмѣстѣ съ матерью, проживала весною въ Солдатской улицѣ, въ домѣ Александра Гавриловича Пермикина и тутъ, на дворѣ, была, укушена 30-го Апрѣля въ лѣвую руку бѣшеной собакой, которая принадлежала хозяину дома; кромѣ ея были укушены дочь хозяйина и до того еще какая-то дѣвочка. Собака послѣ того тотчасъ была убита хозяиномъ.

Дѣвочка, по словамъ доставившаго ее въ больницу господина, у котораго проживала она въ послѣднее время, заболѣла въ ночь съ 4-го на 5 Юня легкими припадками спазматическаго сжатія глотки, которые, въ теченіи дня и слѣдующей ночи, появлялись чаще и чаще и въ такой степени, что нашли нужнымъ отправить ее въ больницу.

Дѣйствительно, трудно описать всѣ страданія этой бѣдной дѣвочки. Красивое, но поблѣднѣвшее личико выражала въ свободное отъ припадковъ время особенную грусть, какую то глубокую печаль, смѣшанную съ безпокойствомъ, и въ это время дѣвочка въ состояніи была отвѣчать отрывчато на нѣкоторые вопросы; но вдругъ картина мѣняется. Она мгновенно схватываетъ себя руками за горло, поднявши нѣсколько голову; лицо искажается, глаза выражаютъ страшное отчаяніе, дыханіе останавливается, начинаются припадки задушенія: съ открытымъ ртомъ, блѣдная, съ ужасомъ во всѣхъ чертахъ лица, она мечется изъ стороны въ сторону, машетъ руками. Спазмы проходятъ, и она вновь нѣсколько успокаивается, однако страхъ съ блѣднаго лица не сходитъ, предчувствуется близость слѣдующаго припадка. Нельзя было видѣть безъ глубокаго состраданія мученія этой несчастной.

Въ теченіи одного часа, до 12 часовъ дня, было до 20 припадковъ, къ 5-ти часамъ—уже до 35, и чѣмъ далѣе, тѣмъ припадки становились чаще и сильнѣе, такъ что иногда изъ рта выступала пѣна. Если отъ утомленія и слабости больная на минуту ложилась головой на подушку, то новый припадокъ заставлялъ ее мгновенно приподняться. Отъ воды и отъ всякой другой жидкости: молока, бульона, лекарства, она отказывалась, но быстро схватывала смоченную въ горячей водѣ и выжатую губку, прикладывая ее къ передней части шеи. Лекарственные клистиры успокаивали на короткое время; кураре трудно было примѣнять.

Въ 7 часовъ вечера того же дня, мать ея, узнавшая о пребываніи дочери въ больницѣ, взяла ее домой, говоря, что ей нельзя быть въ больницѣ при больной дочери, имѣя дома еще 8 человѣкъ дѣтей и что ей легче, если дочь умретъ дома, при ней. Черезъ два часа послѣ того дочь ея умерла.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПУШКИНСКІЙ ПРАЗДНИКЪ.

6-го Юня (*) 1880 года Москва и вся Россія торжественно отпраздновали открытіе памятника величайшему русскому поэту. Имя Александра Сергѣевича Пушкина,—говоритъ «Русская Мысль»,—дорого не однимъ только поклонникамъ высокой и гуманной поэзіи, оно дорого и каждому человѣку, который желаетъ мирнаго и свободнаго развитія родины. Глубокая и дѣловая, то тихо-печальная, то свѣтло-радостная красота произведеній Пушкина уже много десятковъ лѣтъ, какъ сказочная живая вода, дѣйствуетъ на всякаго русскаго человѣка. Она незамѣтно освѣжала и тѣхъ людей, которые съ юношескимъ задоромъ, въ дѣтской рѣзвости, колебали треножникъ поэта. Только грубое насилие, только грязные помысли и корыстное лицемеріе будутъ вѣчно избѣгать созданнаго Пушкинымъ храма, гдѣ равнымъ и яснымъ свѣтомъ сияетъ красота и гуманность, гдѣ все поражаетъ простотою и соразмѣрностью частей.

Въ ту минуту, когда спала завѣса, скрывавшая отъ народныхъ взоровъ живое изображеніе поэта, совершилось высокое русское національное дѣло. Общество, неумѣвшее цѣнить поэта при жизни; руководящія сферы, до послѣдней минуты относившіяся къ нему съ крайнимъ недоверіемъ; молодежь, временно отвлеченная отъ вѣрнаго пониманія поэта и пытавшаяся разлюбить его,—всѣ эти общественные элементы,—по замѣчанію «Руск. Курьера»,—сошлись у подножія памятника въ одинаковомъ сочувствіи къ событію великаго дня. Всѣ счеты забыты, завѣса какъ будто спала, потомство исполнило долгъ всѣмъ

предшествовавшимъ поколѣніямъ,—и слава поэта предстала передъ сочувствующей ему массой просвѣщенная, свободная отъ всѣхъ нареканій.

При громѣ музыки,—говоритъ та же газета,—при звукахъ могучаго хора и радостныхъ крикахъ толпы, у подножія памятника, съ высоты котораго глядѣли Пушкинъ, русская интеллигенція и русскій народъ сложили свои вѣнки, вмѣстѣ поклонились великому русскому поэту. Пушкинскій праздникъ ясно показалъ кому сочувствуетъ народъ, съ кѣмъ сольется онъ въ каждый подобный день своей исторической жизни. Дружно тѣснились на площадяхъ представители высшей власти (въ числѣ коихъ былъ новый министръ народнаго просвѣщенія А. А. Сабуровъ) и самоуправления, литературныхъ обществъ и печати, суда и адвокатуры, училищъ и промышленности. Русская интеллигенція высоко подняла надъ собою художественное изображеніе Пушкина, выразила передъ нимъ свои завѣтныя думы и желанія и немедленно смѣшалась съ народомъ, который, какъ живая волна, со всѣхъ сторонъ охватилъ памятникъ..... Моменты подобнаго энтузіазма не поддаются описанію. Въ единодушныхъ крикахъ «ура» выразились вся любовь и все уваженіе къ пѣвцу, будившему въ народѣ, горячо имъ любимомъ, дни только «чувствія добрыя».

Но перейдемъ къ описанію самаго открытія: ровно въ 10 часовъ раздался ударъ колокола въ Страстномъ монастырѣ и началось торжественная обѣдня, которую служилъ митрополитъ Макарій въ сослуженіи съ высшими духовными особами... Служба кончилась. Дирижеръ военныхъ оркестровъ подалъ знакъ, на площади раздалось величественное и мягкое звуки гимна—«Коль славыя нашъ Господь въ Сіонѣ»—и вдругъ вся толпа, запрудившая уже площадь, мгновенно обнажила головы.

По словамъ «Русск. Курьера», откуда мы заимствуемъ это описаніе, картина была трогательная. Изъ монастыря двинулась къ памятнику процессія; звуки колоколовъ перебивались съ звуками оркестра и хора; толпа стояла безъ плечъ... И вдругъ, сквозь густыя облака, прорвался солнечный лучъ, скользнулъ по закрытой статуѣ, засверкалъ на нитяхъ мундирахъ, осветилъ эстраду, покрытую краснымъ сукномъ, приготовленную для комитета и высшихъ властей, и заигралъ на золотѣ знаменъ и думскихъ значковъ... Депутаты высоко подняли вѣнки, приготовленные для возложенія на памятникъ. Ближе всѣхъ къ нему находились депутаты отъ печати и отъ общества литераторовъ, а прямо передъ памятникомъ видѣлось знамя московскаго городскаго управления.

Послѣ того, какъ прочтенъ былъ актъ посредни комитета городу и поданъ условный знакъ, полотно, покрывавшее статую, закончили и ушло; на эстрадѣ, гдѣ стояли члены строительнаго комитета и высшіе чиновники, раздалось «ура». Крикъ этотъ подхватила вся толпа—и пошелъ онъ по площади, по улицамъ и по переулкамъ... Депутатинъ направилъ къ памятнику, у подножія котораго кляли вѣнки съ лентами разныхъ цвѣтовъ, такъ что оно оказалось все покрыто лаврами. Между депутатами особенно трогательную картину представляли маленькіе мальчики въ красныхъ рубашкахъ, съ вѣнками отъ московскихъ народныхъ школъ, и депутация дѣвочекъ отъ городскихъ училищъ. Нѣтъ возможности пересчитать, отъ кого были вѣнки—такъ много легло ихъ на pedestalъ памятника великому поэту. И долго возлѣ монумента толпился народъ, разглядывая дѣтныя ленты, на которыхъ напечатаны были названія учрежденій и обществъ, чествовавшихъ Пушкина.

Разнесся было слухъ, что владѣлецъ того дома, гдѣ родился Пушкинъ, купецъ Ключинъ устроитъ у себя народный праздникъ, но въ то время, когда на площади у Страстнаго монастыря кишилъ народъ, на историческомъ дворикѣ, гдѣ въ 1799 году жилъ «мазоръ Сергѣй Львовичъ», все было тихо, только на наружномъ каменномъ флигелѣ, уцѣлѣвшемъ съ того времени, красовалась мраморная доска, на которой написано: «здесь родился Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ 26-го Мая 1799 года».

Между тѣмъ толпы народа окружали памятникъ Пушкина. Устроилось своеобразное народное гулянье, появились торговцы и крестьянки съ букетами ландышей и фиалокъ. Массы полевыхъ цвѣтовъ раскупались гуляющими и скромныя фиалки падали къ подножію памятника народнаго поэта, какъ признательность его обаятельному таланту. Такія манифестаціи народа трогательны по своей простотѣ и искренности.....

ИЗЪ ПРАКТИКИ МИРОВОЙ ЮСТИЦІИ.

Печатавъ въ № 22 опроверженіе мир. судьи 6-го участка Верхотурскаго уѣзда, мы не считали себя въ правѣ, на основаніи цензурныхъ правилъ, сопровождать это опроверженіе какими-либо замѣчаніями съ нашей стороны. Теперь же мы находимъ возможнымъ высказать слѣдующее:

Во 1-хъ, если справедливо возраженіе г. Платонова, что онъ не видѣлъ въ глаза губернантки г. Алексѣева, то интересно было бы знать, какимъ образомъ выноллилъ онъ указанія уст. угол. судопр., въ силу которыхъ мировой судья, возбуждая преслѣдованіе по непосредственно усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣйствіямъ, обязанъ предъявить свое постановленіе обвиняемому. вызвавъ его къ разбору повѣсткою, и потомъ уже принять противъ него одну изъ мѣръ пресѣченія. Постановленіе же о пріятіи поручительства составляется въ присутствіи обвиняемаго и подписывается судьей и самимъ поручителемъ (ст. уст. угол. судопр. 42 й п. 3-й, 54 и 77).

Во 2 хъ, если мир. судья не лично усмотрѣлъ со стороны губернантки преступное дѣйствіе (устройство лоттерей), то онъ не имѣлъ права начинать дѣла по доносу и поручать полиціи (въ лицѣ волостнаго старшины) произвести у губернантки г. Алексѣева обыскъ. Мы полагаемъ, что г. Платонову должно

(*) Открытіе памятника было назначено на 26-ое Мая, день рожденія Пушкина, но потомъ, вслѣдствіе кончины Императрицы, отложено до 6-го Юня.

быть хорошо извѣстно рѣшеніе угол. кассац департ. 1869 г. № 6-й, по дѣлу Гулева, въ которомъ разъяснено самымъ категорическимъ образомъ, что ст. 42-я уст. угол. судопр. не предоставляетъ мировымъ судьямъ право начинать дѣла по доносамъ, «съ которыми надлежитъ обращаться къ полици»; наконецъ, если г. Платоновъ усмотрѣлъ преступный характеръ въ устройствѣ лоттереи гувернанткой, то почему не поступилъ онъ подобнымъ же образомъ относительно лоттереи, которую устраивалъ одинъ священникъ въ Верхней или въ Нижней Садѣ и въ которой, какъ намъ передаютъ изъ вѣрныхъ источниковъ, онъ самъ принималъ участие?

Въ 3-хъ, предстоявшій, по словамъ г. Платонова, отъѣздъ гувернантки изъ В. Салдинскаго завода не могъ служить для него уважительнымъ основаніемъ къ принятію противъ нея такой строгой мѣры, какъ поручительство въ 100 рублей, по дѣлу, по которому наказаніе не должно было превышать наложеніе штрафа въ размѣрѣ 3-хъ рублей. При подобномъ, незначительномъ по своимъ послѣдствіямъ, дѣлѣ являлось вполне цѣлесообразнымъ и дѣйствительнымъ отобраніе отъ виновной подлиски о невыѣздѣ.

Въ 4-хъ, мы слышали, точно также изъ вѣрныхъ источниковъ, что мѣстнымъ товар. прокурора Н. К. Мсисеенко предложено Верхотурскому съѣзду мировыхъ судей возбудить противъ г. Платонова, за дѣйствія его по дѣлу гувернантки г. Алексѣева, уголовное преслѣдованіе и что вопросъ объ этомъ уже разсматривался съѣздомъ въ майскую сессію, но окончательное разрѣшеніе получить въ одно изъ засѣданій текущаго мѣсяца. Если образъ дѣйствій г. мирового судьи 6-го Верхотурскаго участка былъ таковъ, что обратилъ на себя вниманіе прокурорскаго надзора, то едва ли онъ былъ такъ безукоризненъ, какъ это смилется доказать г. Платоновъ? О дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ этого, во всѣхъ отношеніяхъ интереснаго, дѣла изъ практики верхотурской мировой юстиціи мы въ свое время сообщимъ читателямъ.—

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „КАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

ИЗЪ ШАДРИНСКА.

Іюнь мѣсяцъ начался у насъ съ пожара. Перваго числа загорѣлись надворныя строенія аптекаря Шорнинга, сгорѣли его лабораторіи, складъ аптекарскихъ принадлежностей и конюшни. По счастью, пожаръ этимъ и ограничился. Вѣтеръ, хотя и очень сильный, дулъ не на сосѣднія строенія, а на площадь; благодаря этому счастливому обстоятельству и энергии пожарныхъ, съ огнемъ скоро справились. Зданіе было застраховано, аптекарскія принадлежности частію спасены, частію сгорѣли. Убытокъ простирается отъ 1000 до 1500 рубл.

На-дняхъ пріѣхалъ въ Шадринскъ агрономъ, приглашенный земствомъ, и уже направился изслѣдовать уѣздъ. Добрый ему путь и полного успѣха добрымъ начинаніямъ.

Новошадринскъ.

Ялуторовскъ. 28 Мая на Вознесенской ярмаркѣ, въ селѣ Мостовкѣ, Ялуторовскаго уѣзда, мѣстная полиція надумала провѣрить вѣсы у торговцевъ, пріѣзжающихъ изъ сосѣднихъ уѣздовъ на ярмарку купить кудель, масло, тряпье, пень и другое сырье. Почти у всѣхъ, коли не у всѣхъ, оказались фальшивые вѣсы; ихъ тутъ же отобрали, и заварилась каша. Подъ какимъ сокомъ ее варили—неизвѣстно, только вмѣсто преданія виновныхъ суду, весь переполохъ кончился подпиской уловленныхъ, не пріѣзжать въ другой разъ на ярмарку съ невѣрными вѣсами; даже вѣсы отдали обратно. Обезпокоенные въ своихъ обычаяхъ, потерпѣвшіе неудачу были поражены и удивлены. Особенно былъ смѣшенъ шадринскій торговецъ Мокеевъ, выходя изъ волостнаго правленія, гдѣ ему приходилось отчитываться. Весь красный и запыхавшись выскочилъ онъ оттуда и послѣднее зашагалъ къ своей

лавкѣ, позабывъ даже припрятать отъ взоровъ собравшихся ротозѣевъ злополучное коромысло вѣсовъ. Картина вышла довольно красивая. Впрочемъ, Мокеевъ скоро утѣшился. «Подписка не бѣда, чортъ съ ней! Спасибо, что «штрументъ» отдали, вся суть въ немъ.» И дѣ ствительно вся суть въ немъ: скоро начнется Петровская ярмарка въ Шадринскѣ, а тамъ безъ него, какъ безъ рукъ. Тамъ, какъ и во всемъ округѣ, главный нервъ торговли—фальшивыя мѣры и вѣсы. Если бы, хотя въ Петровскую ярмарку, тѣ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, потрудились исполнить свою примую обязанность и произвели надлежащій осмотръ вѣсовъ, гирь и мѣръ, то почти всѣ торговцы познакомились бы со скамьей подсудимыхъ.

Кто знаетъ—помогло ли бы даже предписаніе губернатора провѣрить всѣ мѣры и вѣсы въ городѣ. Предписаніе бы, конечно, исполнили, но предварительно шепнувъ: «будьте готовы». Такъ и исторія на Вознесенской ярмаркѣ, хотя и выглядить съ перваго взгляда чѣмъ то похожимъ на намѣреніе положить конецъ вопіющимъ злоупотребленіямъ и наглому грабительству крестьянскаго достоянія, но всмотритесь поближе и окажется: во первыхъ, что провѣрка вѣсовъ произведена въ послѣдній день торга, когда болѣе крупныя дѣльцы уже успѣли и обвѣсить, и обмѣрить, и уѣхать; а во вторыхъ, что даже попавшихся съ поличнымъ отпустили на всѣ четыре стороны и, вмѣсто того, чтобы обратить вѣсы въ вещественное доказательство и представить въ судъ, отдали ихъ тѣмъ же торговцамъ, ограничившись смѣшной, ничего не значащею подпиской воровать гдѣ угодно, кромѣ Мостовки.

Изъ Саткинскаго завода. Есть у насъ въ Саткѣ педагогъ г. К. Занимая скромную должность народнаго учителя, г. К. возмѣлъ желаніе проявить свою дѣятельность далеко не въ такихъ скромныхъ размѣрахъ, какъ это подходитъ народному учителю. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ Саткинскомъ заводѣ существуетъ нѣсколько, такъ наз., «отдѣленій народной школы» («Отч. Зап.» 1879), т. е. производится, конечно частнымъ образомъ, обученіе дѣтей нѣкоторыми лицами, не имѣющими диплома на званіе учителя. Въ заводѣ же, имѣющемъ, нужно сказать, около 6 тысячъ жителей, только *два* народныхъ школы, вслѣдствіе чего число желающихъ учиться превосходить число учениковъ, которое можетъ быть принято школами, а потому нѣкоторымъ дѣтямъ приходится оставаться внѣ школы, въ подтвержденіе чего есть факты: напр., недавно было отказано нѣсколькимъ мальчикамъ, желавшимъ поступить въ школу, и отказъ этотъ мотивировался вышеозначенною причиною. Что же остается дѣлать подобнымъ дѣтямъ, оставшимся «за штатомъ»? Отвѣтъ ясенъ: или оставаться безграмотными или отыскивать учителя гдѣ-нибудь, кромѣ школы. Обращаться за частными уроками къ учителямъ, имѣющимъ дипломы, каковыхъ въ Саткинскомъ заводѣ трое:—г. К., г. М. и г-жа К.,—могутъ люди болѣе или менѣе состоятельные; людямъ же несостоятельнымъ, бѣднымъ—пользоваться такими уроками не посредствомъ, а потому бѣдному люду приходится, во ей-неволей, прибѣгать къ какимъ-нибудь другимъ учителямъ болѣе дешевымъ. Вотъ эти-то обстоятельства и порождаютъ у насъ «отдѣленія народной школы». А такъ какъ все-таки лучше учиться чему-нибудь, хотя и у учителя, не имѣющаго учительскаго диплома, чѣмъ оставаться совершенно безграмотнымъ и такъ какъ, главное, «отдѣленія» ничуть не могутъ отвлекать отъ «настоящей школы» учениковъ, въ виду безплатнаго обученія въ послѣдней, и несостоятельные родители при первой возможности всегда охотно отдаютъ дѣтей своихъ въ «настоящую школу», то нельзя сомнѣваться, въ давномъ случаѣ, въ полезности существованія «отдѣленій».

Очевидно, не такого мнѣнія объ этомъ предметѣ г. К. Недовольный существованіемъ «отдѣленій, онъ отправился къ непатентованнымъ учителямъ и всюду наложилъ свое «veto», грозя въ противномъ случаѣ «рапортовать» кому слѣдуетъ. Неговора ничего о законности дѣйствій г. К., невольно

приходить въ голову: что думалъ столь усердный педагогъ, въ то время, когда накладывалъ свое «вето», объ участи тѣхъ бѣдныхъ дѣтей, которые могутъ, вслѣдствіе его «рапортованія», остаться безъ всякаго обученія?

Неутомительствующи.

Отправка каравана изъ Ревдинскаго завода.

Поздняя весна и недостатокъ воды задержали вышнѣйшій караванъ дольше прошлогодняго. По недостатку же воды и заводскія работы были приостановлены чуть не на половину зимы. Въ прошломъ году, 16 Апрѣля уже ушелъ караванъ, а нынче въ этотъ день спустили только первыя барки на воду и начали грузить желѣзо.

Такъ какъ спускъ барокъ на воду и самая отправка каравана не всякому извѣстны, то нелишне сказать объ этомъ нѣсколько словъ.

Различныхъ сортовъ желѣзо, производимое на Ревдинскихъ заводахъ, скупаютъ товарищество бр. Опурковъ и весной по Чусовой и Камѣ сплавляютъ его къ центрамъ, для чего въ продолженіи всей зимы по берегамъ р. Ревды строятъ барки (коломенки). Нынче ихъ отправлено 25, съ грузомъ отъ 9½ до 10 т. пудъ. Къ началу навигаціи барки готовы. Бурлаки, собравшіеся уже къ этому времени, приводятъ ихъ въ окончательный видъ и въ назначенный день спускаютъ на воду. Для этого подъ каждую барку подводятъ очищенный отъ коры и сучьевъ бревно, наз. слизнимъ; затѣмъ, одна часть рабочихъ охватываетъ барку канатомъ, а другая, — вооруженная шестью длиною въ сажень и больше, подпираетъ ее сбоку. Косные, (*) облеченные въ этотъ день въ свою форму, т. е. шляпы съ розовыми лентами и красныя рубахи, взобравшіеся на палубу барки, направляютъ общей работой. Одинъ изъ нихъ, — зашваля, размахивая шляпой, начинаетъ что-то въ родѣ „дубинушки“ и лишь только кончаетъ послѣднее слово, вся толпа, состоящая болѣе чѣмъ изъ тысячи человѣкъ, разомъ налегаетъ на шести и канаты, въ тактъ произнося одинъ призывъ: „ухъ! ухъ! ухъ!“ Нѣтъ лишней суеты; все дѣлается по командѣ, и, пока барка не сдвинулась со стоекъ, на которыхъ утверждена, слышится только этотъ тысячеустный призывъ. Но вотъ, барка двинулась, медленно скользитъ по слизнимъ; приѣзжа нѣтъ, слышенъ неясный шумъ и гулъ, среди котораго только и можно разобрать: „пошла! пошла!“ Наконецъ барка сильно наклоняется на бокъ, съ плескомъ ныряетъ съ крутаго берега въ воду, и человѣческіе голоса разомъ обрываются. Подъ вліяніемъ толчка, судно, тихо покачиваясь, выплываетъ на средину рѣки. Лоцманъ крестится. Пушечный выстрѣлъ извѣщаетъ о благополучномъ спускѣ. Такимъ образомъ, одна за другой спускаются все барки, и обыкновенно на другой день начинается грузка желѣза, котораго цѣлыя кучи возышаются тутъ же на берегу. Въ продолженіе 2—3 дней по всей рѣкѣ, съ самаго утра до вечера, не умолкаетъ бряканіе желѣзныхъ полосъ и прутьевъ. Когда нагрузка кончена, и вода въ Ревдинскомъ прудѣ поднялась до надлежащаго уровня (кажется на 1 арш.), назначаютъ день отправки каравана. Нынче караванъ пошелъ 25 Апрѣля. Предполагалось же отправить его 23-го, но въ ночь съ 21 на 22 случилось нѣчто совершенно неожиданное и, какъ говорить, небывалое: 21-го числа, когда все барки были спущены на воду и нагружены, изъ пруда пустили сильную воду для очистки р. Ревды и Чусовой отъ льда. Барки были сдвинуты плотно одна къ другой по обоимъ берегамъ рѣки, такъ что по нимъ можно было проходить, какъ по плывучему мосту. Ночью на 22-е число воду вдругъ заперли, барки раздвинуть и оттолкнуть на средину рѣки не успѣли, и поэтому многіе изъ нихъ, при быстромъ обмелѣніи рѣки, оказались одной половиной на водѣ, а другой — на крутихъ, усѣянныхъ камнями и плакомъ, берегахъ. Силою десяти тысячнаго груза судна были изогнуты и попорчены до того, что двѣ барки оказа-

(*) При каждой баркѣ имѣются лодки, которыми, когда надо, управляютъ тѣ же бурлаки, которые работаютъ на баркѣ; при той же баркѣ, на которой ѣдетъ караванный, есть раскрашенная лодка, которая называется «Косная». Гребцы на этой лодкѣ называются «Косными» и составляютъ родъ полицейскихъ при караванѣ — ихъ дѣло собирать бурлаковъ, передавать и исполнять разныя приказанія караваннаго.

лись совершенно неподвижны, а нѣкоторые потребовали починки. Началась снова работа: разгрузка и перегрузка желѣза, поправка барокъ и пр. Благодаря этому случаю, отправка каравана и могла состояться не раньше 25 Апрѣля. Въ этотъ день весь заводъ, съ самаго ранняго утра, былъ уже на ногахъ. Хотя караванъ — явленіе ежегодное, обычное, и стало быть, мѣстное населеніе должно было бы къ нему привыкаться, а между тѣмъ все, съ мала до велика, ждутъ каравана, какъ событія, и онъ, по всей справедливости, для очень многихъ семействъ имѣетъ великое значеніе; кто знаетъ, многіе ли изъ братьевъ, сыновей, мужей, ушедшихъ на сплавъ, вернутся домой живыми и здоровыми? Несчастья на Чусовой не рѣдкость.

Провожающіе и любопытные, нестрыми массами, толпятся по берегамъ рѣки, въ особенности около шильнаго завода, какъ самаго интереснаго пункта для наблюдений. Шильный заводъ находится на разстояніи около полуверсты ниже ревдинскихъ фабрикъ и расположенъ на правомъ берегу Ревды. Барки, которыя грузятся выше шильнаго завода, должны проходить мимо его въ весьма узкомъ пространствѣ, образуемомъ съ одной стороны запрудой, а съ другой — высокимъ и круглымъ берегомъ. Вода, сжатая въ этомъ проходѣ, буквально кинитъ ключемъ. Тотчасъ же за проходомъ, рѣка круто поворачиваетъ вправо. Сюда, то именно и стекается болѣе всего зрителей, съ нетерпѣніемъ ожидающихъ перваго пушечнаго выстрѣла. Вотъ на пристани грянула пушка, и первая барка, отчаливъ отъ берега, сначала медленно, а потомъ все быстрѣе и быстрѣе, приближается къ узкому проходу. Бурлаки дружно работаютъ всеми четырьмя потесами; надъ рѣкой далеко разносится гудокъ лоцмана, который, стоя на скамьѣ посреди барки, во весь ростъ возвышается надъ рабочими. „Носъ направо!“, „Носъ налево!“ громко командуетъ онъ. Наконецъ, при самомъ входѣ въ опасный протокъ, гудокъ его умолкаетъ, приподнятыя потеси висятъ надъ водой, и тяжелая барка, изорвавшись до того, что кажется, вотъ-вотъ она переломится пополамъ, пронесется съ страшной быстротой, забрызганная пѣной и чуть не заливаемая волнами. Слова и громче командуетъ лоцманъ, снова работаетъ потеси, отводи судно отъ крутаго берега, въ который бьетъ рѣка. Не каждый годъ благополучно проходитъ караванъ это опасное мѣсто. Такъ и нынче едва не случилось несчастье: одинъ рабочий ушелъ съ барки въ воду, но подоспѣвши лодки, всегда во время каравана стоящія здѣсь на сторожѣ, успѣли спасти несчастнаго, хотя его долго нельзя было увидеть между волнами. Лишь только барка миновала опасный фарватеръ, здѣсь также стрѣляютъ изъ пушки, и затѣмъ уже выстрѣлами изъ ружей и пистолетовъ оглашается весь берегъ, пока барка не уйдетъ на значительное разстояніе. Самую послѣднюю изъ барокъ отчаливаетъ казенка, на которой сосредоточивается вся администрація каравана. Казенка отличается отъ другихъ барокъ только украшеніями: по срединѣ ея возвышается платформа съ перилами, нѣчто въ родѣ пароходнаго мостика; на платформѣ становится высокая мачта, украшенная, такъ называемымъ рѣпейкомъ, въ сущности круглымъ флюгеромъ, составленнымъ изъ разноцвѣтныхъ пластинокъ, на подобіе навилагаго хвоста; на мачтѣ, на „рѣпейкѣ“, на снастяхъ — повсюду нестрѣютъ флаги. Любители сильныхъ опущеній не пропускаютъ случая прокатиться на казенкѣ. Съ отплытіемъ ея раздаются послѣдніе выстрѣлы, и торжество кончается.

Чусовая и Камъ несутъ грузныя барки безъ помощи букасира и дямки. Нужно только направлять барку по теченію, предохранять ее отъ ударовъ о берега, отъ заносовъ на медь и пр. Но это-то и составляетъ самую главную и трудную задачу, въ особенности при слѣдованіи по р. Чусовой, которая, какъ извѣстно, чрезвычайно извилиста, быстра и обставлена такими кручами и каменными громадами, что столкновеніе съ ними не проходитъ даромъ. Вотъ почему на сплавъ каравана до Перми принимается гораздо больше рабочихъ, чѣмъ для плаванья по Камѣ. Въ вышнѣмъ году изъ 1268 человѣкъ 1010 наняты только до Перми. Для дальнѣйшаго слѣдованія отъ этого города, при томъ же караванѣ, остается, стало быть, всего 258 чел. Почти все судорабочіе, бурлаки — народъ пришлый. Агенты товарищества развѣзжаютъ по Вятской и Пермской губ. и нанимаютъ рабочихъ еще съ

зимы. Наемъ этотъ происходитъ слѣдующимъ образомъ. Приѣзжаетъ агентъ въ какое-либо село, обыкновенно уже известное по прошлымъ годамъ поставкой судорабочихъ, заявляетъ волостному правленію о томъ, что онъ желаетъ нанять рабочихъ на сплавъ и отправляется въ слѣдующее село. Волостное правленіе на сходѣ объявляетъ объ этомъ и вызываетъ охотниковъ. Есть слухи, что волостныя правленія прямо назначаютъ, кому должно идти въ работу, выбирая при этомъ, конечно, тѣхъ, за гѣмъ больше недоимокъ и кто больше известенъ за неисправнаго плательщика. Можетъ быть, эти слухи неосновательны, чему охотно хотѣлось бы вѣрить. Затѣмъ агентъ совершаетъ обратный путь, дѣлитъ нанимающихся на группы, десятки, заключаетъ съ ними условіе и выдаетъ задатокъ. Условіе заключается съ цѣлымъ десяткомъ, члены котораго обязуются круговою другъ по другъ порукою.

Смыслъ такой круговой поруки тотъ, что, въ случаѣ побѣга рабочаго, смерти, или удаленія его за какую-либо вину, по усмотрѣнію нанимателя и его служащихъ, всѣ забранныя рабочимъ деньги взыскиваются съ того десятка, къ которому онъ принадлежитъ. Круговою порукою обязуются также и лопмана. Рабочіе и лопмана, изъ вятскихъ, нанимаются съ обязательствомъ пробыть на караванѣ до 25 Мая и слѣдовать съ нимъ отъ Ревдинской пристани до г. Лаишева. *) Общая рядная плата слѣдующая: вятскіе рабочіе получаютъ каждый по 13 р. деньгами, 4 пуда ржаной муки и 1 п. баранины, рабочіе Кунгурскаго уѣзда отъ 5 р. 50 к. до 6¼ р. и 1½ пуда муки; рабочіе, нанятые съ заводовъ (Ревдинскаго и др.), получаютъ по 10 руб. и 10 фунтовъ баранины. Несоответствія въ платѣ рабочимъ Ревдинскаго завода и рабочимъ Кунгурскаго уѣзда, которымъ нужно съ мѣста найма дойти до Ревдинской пристани, а стало быть, потратить и лишній трудъ и лишнее время, объясняется тѣмъ, что заводскіе люди сильнѣе и способнѣе къ работѣ, чѣмъ слабосильные кунгуряки. Лопманамъ вятскимъ идетъ плата отъ 30 до 35 руб. и баранины, кажется, 4 пуда; ихъ настоящая обязанность, т. е. вести барки, начинается только отъ г. Перми; до этого же мѣста правятъ барками, такъ наз., сплавщики, нанимаемые преимущественно изъ мѣстныхъ жителей, близко знакомые со всѣми изгибами и особенностями Чусовой. Сплавщики, слѣдуя также только до г. Перми, получаютъ по 60 руб. за сплавъ. Изъ этого превосходства платы имъ, сравнительно съ лопманами, видно, какія точныя свѣдѣнія отъ нихъ требуются, и до какой степени опасно и рискованно движеніе по Чусовой. Сплавщики также обязуются круговою порукою, т. е. въ случаѣ гибели судна, если это произойдетъ по оплошности сплавщика, за стоимость груза и барки отвѣчаетъ не одинъ, а всѣ „всѣмъ своимъ достоинствомъ“, какъ сказано въ условіи. Условія, заключаемыя съ лопманами, сплавщиками и рабочими, весьма интересны, и если бы они не заняли слишкомъ много мѣста по своему объему, то не было бы излишнимъ привести здѣсь концы съ нихъ, для того, чтобы всякій могъ наглядно убѣдиться, какъ много обязанностей возлагается на рабочихъ и какъ мало дается имъ правъ и гарантій противъ произвола и злоупотребленій нанимателя. Мы ограничимся здѣсь только указаніемъ на нѣкоторые болѣе важныя по своему значенію пункты, замѣтивъ предварительно, что условія для рабочихъ вятскихъ нѣсколько отличны отъ условій для рабочихъ изъ другихъ мѣстностей. Такъ вятскіе обязаны явиться къ мѣсту отправки каравана, т. е. на Ревдинскую пристань, къ 20 Марта (за каждыя просроченныя сутки съ нихъ вычитается по 50 к.) и пробыть на караванѣ, какъ сказано, до 25 Мая; за время же послѣ этого срока, еслибы въ томъ оказалась надобность, они получаютъ до 50 к. поденной платы. Прочіе рабочіе, нанимаемые до 5-го Мая, обязаны явиться на пристань не позже 5 Апрѣля; если къ 5 Мая караванъ не придетъ въ г. Пермь, то должны прослужить еще 5 дней, т. е. до 10 Мая, съ платой по 75 к. въ сутки. Въ условіи съ вятскими есть одинъ параграфъ, гдѣ говорится слѣдующее: если судорабочій получитъ во время работъ поврежденія и ушибы, влекущіе за собой смерть или продолжительную болѣзнь, препятствующую работѣ, то товарищество не взыскиваетъ забранныхъ рабочимъ денегъ ни съ него, ни съ того десятка,

(*) Судорабочіе же изъ другихъ мѣстностей нанимаются до 5-го Мая и должны плыть до г. Перми.

къ которому онъ принадлежитъ; о леченіи не упоминается ни слова; если же рабочаго постигнетъ „естественная“ болѣзнь (слова печатнаго подлинника), то товарищество въ правѣ нанять вмѣсто него другаго, а забранныя имъ деньги удержать изъ причитающейся платы десятка, въ составѣ котораго онъ числится. Этого пункта, по смыслу вовсе неутѣшительнаго, совсѣмъ нѣтъ въ условіяхъ для рабочихъ Пермской губ. Вѣроятно предполагается, что съ ними ни поврежденій во время работъ, ни „естественныхъ“ болѣзней быть не можетъ. Во всемъ же остальномъ условія какъ тѣхъ, такъ и другихъ рабочихъ одинаковы. Вотъ общая характеристика условій для найма рабочихъ Пермской губ. Все условіе состоитъ изъ 18 параграфовъ, изъ которыхъ только одинъ (12-й) перечисляетъ обязанности нанимателя по отношенію къ рабочимъ; здѣсь говорится о рядной платѣ деньгами и провизіей; о качествахъ провизіи однако же умалчивается. Всѣ же другіе параграфы наполнены самымъ подробнымъ, до мелочей, перечисленіемъ работъ и обязанностей нанимаемыхъ; такъ, они должны по прибытіи на Ревдинскую пристань выполнить всѣ приготовительныя караванныя работы: обдѣлку потесей (барочныхъ весель), лодокъ, шестовъ, стоекъ, обязаны спустить на воду барки, грузить на нихъ товаръ (грузка производится даже по ночамъ, въ случаѣ надобности), стаскивать судно, если оно сидеть на мель, перегружать товаръ, если судно будетъ повреждено, и самое судно починить или сходить въ назначенное мѣсто за другимъ. На случай, если бы у рабочихъ не достало той провизіи, которая выговорена ими при заключеніи условія, товарищество снабжаетъ ихъ новою, вычитая уже стоимость ея изъ причитающейся имъ платы. Провизія эта состоитъ изъ одного печенаго хлѣба, который заготовляется въ Ревдинскомъ заводѣ, за нѣсколько дней до отправки каравана. Каковъ это хлѣбецъ будетъ по приближеніи каравана къ г. Перми, т. е. по прошествіи 6—7 сутокъ со дня отправки изъ Ревды, трудно и представить. Само-собою разумѣется, что о повинновеніи служащимъ товарищества, а также лопманамъ, сплавщикамъ и всѣмъ другимъ лицамъ, власть имущимъ, о прилежаніи, трезвости и пр. говорится въ условіяхъ весьма подробно и даже не въ одномъ параграфѣ, а гдѣ только придется къ слову. Параграфъ 17-й перечисляетъ штрафы. Въ немъ, между прочимъ, говорится, что въ случаѣ нарушенія рабочими договора, т. е. условія, они обязаны платить штрафъ въ видѣ неустойки. Обязано ли товарищество платить неустойку, если ему угодно будетъ почему-нибудь нарушить договоръ, объ этомъ вовсе не упомянуто. Штрафы взыскиваются: съ неявившихся на пристань для спуска судовъ съ берега на воду, въ размѣрѣ 50 коп., съ неявившихся на нагрузку товара — 1 руб., за ослушаніе, выказанное сплавщикамъ или лопманамъ на пристани, — 50 коп., а за ослушаніе при работахъ, въ случаѣ несчастія во время пути, — 1 руб. и т. д. Изъ этого видно, что штрафъ можетъ постигнуть всякаго рабочаго: стоитъ ему запоздать на работу или сказать неосторожное слово въ присутствіи своего начальства. Наконецъ параграфъ 18-й приглашаетъ: „условіе это хранить съ обѣихъ сторонъ свято“. Должно быть, много было подумано надъ составленіемъ этого договора, въ которомъ не забыты самыя мельчайшія работы бурлаковъ и въ тоже время оставлена совершенно безъ защиты участь ихъ отъ произвола всѣхъ этихъ приказчиковъ, конторщиковъ, лопмановъ. Хоти договоръ и носить названіе обоюднo-свободнаго, но, кажется, нѣтъ сомнѣній въ томъ, что только крайняя нужда и настоятельная необходимость въ деньгахъ заставляютъ рабочихъ заключать его и соглашаться на всякія условія, какія бы въ немъ ни были поставлены, въ видахъ обезпеченія интересовъ одной только стороны — нанимателя. Дѣйствительно, стоитъ только посмотреть на этотъ бурлацкій людъ и сообразить, на какой рискъ и за какую ничтожную плату идутъ люди на сплавъ этого уральскаго богатства, чтобы заключить, какъ велика должна быть нужда ихъ тамъ, дома, откуда она гонитъ за 900 верстъ вятскихъ и болѣе чѣмъ за 200 в. кунгуряковъ. Вятскіе, какъ сказано, получаютъ плату по 13 руб. за время отъ 20 Марта до 25 Мая, т. е. мѣнѣе 6½ руб. въ мѣсяцъ; но вѣдь имъ нужно еще пройти 900 верстъ до Ревдинскаго завода, стало быть, они должны выходить изъ дому, по крайней мѣрѣ, въ 1-ую половину Февраля.

Такимъ образомъ выйдетъ, что 13 руб. получаютъ они не за 2, а за 3 мѣс. съ лишнимъ. Къ этому нужно прибавить еще обратный путь ихъ домой, по прибытіи каравана въ городъ Лаишевъ. Тѣ 4 п. муки и 1 п. баранины, которые выдаютъ имъ товарищество сверхъ денежной платы, далеко не достаточны для полного продовольствия, потому что на одномъ хлѣбѣ, притомъ же еще въ мукѣ, прожить нельзя, а баранина употребляется только уже во время самого плаванья; все же время до отправки каравана (а это приходится какъ-разъ въ великомъ посту) и время пути до Ревдинскаго з., рабочіе продовольствуются на собственномъ иждивеніи. Также самое нужно сказать и о рабочихъ Кунгурскаго уѣзда, получающихъ плату отъ 5½ до 6¼ руб. за время отъ 5 Апрѣля до 5 Мая, не считая времени пути на караванъ и обратно изъ Перми, домой; ясно, стало бытъ, что изъ этой заработной платы бурлаку не приходится много тратить на себя: ему нужно оставить что-нибудь для семьи, выправить паспортъ, внести подушное и пр. А между тѣмъ у него нѣтъ постороннихъ заработковъ; лишь только онъ приходитъ въ Ревдинской з., его уже на другой день высылаютъ на караванную работу. Остается одно только подспорье—разные рукодѣльные предметы, заготовляемые дома въ продолженіе зимы, какъ-то: саки, мережи, невода, уды, которые и распродаютъ во время пути и въ самомъ Ревдинскомъ заводѣ. Практикуется также торговля мелочью, т. е. нитками, пилками, булавочками и пр. Въ болѣе выгодныхъ условіяхъ стоятъ рабочіе, нанимаемые съ Ревдинскаго завода, получающіе по 10 р. но и эта условная выгодность замѣтна только при сравненіи съ ничтожной платой вятскихъ и кунгуряковъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о жизни бурлаковъ въ Ревдинскомъ заводѣ. Съ половины Марта начинаютъ подходить въ Ревду вятскіе. Идутъ они всегда партиями человекъ въ 10—15. Такъ какъ бурлаки вообще—народъ болѣе чѣмъ невзыскательный, да къ тому же и надежный, то они для сокращенія расходовъ и поселяются человекъ по 20 и даже по 40 на одной квартирѣ, состоящей обыкновенно изъ одной избы. Плата за квартиру—60 коп. съ человекъ въ недѣлю. Еще въ прошломъ году съ нихъ брали по 40 к., но нынѣшняя дороговизна на свѣтныя припасы отозвалась и на бурлакахъ, не повліявъ, однако же, на повышеніе ихъ заработной платы. За эту цѣну хозяева квартиры обязаны кормить ихъ обѣдомъ и ужиномъ, состоящимъ обыкновенно изъ капусты, постныхъ щей, гороха, рѣдьки, картофеля. Хлѣбъ и квасъ приготовляетъ также хозяинъ изъ муки, выдаваемой частями по прибытіи бурлаковъ на пристань. Несмотря на то, что ватага человекъ въ 20 и болѣе помѣщается въ одной избѣ, ссоры и неудовольствія чрезвычайной рѣдки. Вятскіе особенно отличаются миролюбиемъ, и добродушные отношенія ихъ между собой рѣзко бросаются въ глаза среди буйнаго мѣстнаго населенія. Артель, живущая на одной квартирѣ, выбираетъ изъ своей среды, такъ наз., мукосѣва, нѣчто въ родѣ эконома. Онъ не выходитъ на ежедневныя барочныя работы, а взамѣнъ этого наблюдаетъ за общимъ ихъ хозяйствомъ: онъ собственноручно сѣетъ муку, выдаетъ ее хозяйкѣ, получаетъ отъ нея печеный хлѣбъ, собираетъ обѣдъ, ужинъ. Во время странныхъ мукосѣвъ даже изъ избы не выходитъ и зорко слѣдитъ за каждой артельной крохой. Судя по одеждѣ, кажется, что всѣ чернорабочіе пришли изъ одной мѣстности. Развѣ только по говору можно различить вятскаго отъ кунгуряка или татарина, которыхъ также значительный процентъ. Синіе повитки и дмотканные зипуны да лапти—преобладающіи костюмы. Рыночный полупубокъ, нанковый кафтанъ и сапоги составляютъ рѣдкое исключеніе.

Въ заключеніе вотъ внѣшній видъ бурлацкой квартиры, гдѣ помѣщается 22 человекъ. *Изда имѣетъ вместимость 1197 куб. футовъ или около 55 куб. фут. на каждого человека.* О чистотѣ здѣсь, разумѣется, никто не думаетъ. Полъ не только не моютъ, но даже не метутъ, а просто-напросто соскребаютъ желѣзной лопатой грязь, когда ея накопится слишкомъ много. Грязь на полу, на печи, на полатахъ, на стѣнахъ и даже на потолкѣ, въ который упираются ногами, лежа на полатахъ,—всюду грязь, какъ полная хозяйка, какъ неизбѣжная спутница бурлацкаго жилья. О воздухѣ же и говорить нечего. Когда къ ночи соберется вся артель, мокрая, грязная, а

иногда и подвыпившая, когда онучи и лапти развѣсятся на печи для просушки, когда 20—30 человекъ улягутся въ повалку на полу и на полатахъ послѣ обычнаго ужина, состоящаго изъ гороха, рѣдьки и пр., когда, словомъ, для другихъ людей наступаетъ время освѣжающаго и укрѣпляющаго сна, тогда атмосфера здѣсь становится до того душная, что невольно приходитъ на память слова: „великъ Богъ земли Русской!“

Г. Поповъ.

Редакторъ Штейнфельдъ.

Издательница Полкова.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Домъ продается съ флигелемъ, садомъ и службами; тутъ же отдается квартира. На углу Покровскаго проспекта и Васнецовской ул., домъ А. М. Шулаевой. 252—8—3

ВЪ ДЕПО роялей истербургской фабрики Гентша получены рояли американской системы съ золотой медалью, а также и фисгармони, скрипки, гармоніи и ноты. Магазины помѣщаются въ домѣ Скворонскаго, противъ театра. Желающіе настроить рояли также могутъ обращаться въ магазинъ Цеслянскаго. 262—1—1

ШОКОЛАТЬ С. СІУИ К?

избѣгать поддѣлокъ.

РОЯЛЬ И ШВЕЙНАЯ МАШИНА

продаются въ д. Пинжакова, во 2-й части города, по Новой улицѣ. 270—3—1

СРУБЫ, 12 аршинъ, продаются по Большой Вознесенской улицѣ, рядомъ съ Сысертскимъ домомъ. 271—3—1

ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ

лѣтніе пиджаки, лѣтнія блузы, лѣтнія рубашки, лѣтнія шапки, малороссійскіе костюмы и кораллы разныхъ цѣвъ рекомендуетъ Магазины, бѣлошвейное и прачешное заведеніе Генриха Перетца. 272—1—1

БЕРЛИНСКІЙ МАГАЗИНЪ

НА ПОКРОВСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ,
ВЪ ДОМѢ ЕРМОЛАЕВА,
рядомъ съ чайной торговлей Губкина,
въ бѣломъ корпусѣ.

ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

всѣхъ возможныхъ Оптическихъ, Галантерейныхъ, Мануфактурныхъ и Модныхъ товаровъ, Музыкальныхъ инструментовъ и Охотничьихъ снарядовъ.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪЪЗДА

СЪ 20-ГО ЮНЯ ПО 5-Е ЮЛЯ

БУДЕТЪ БОЛЬШАЯ

РАСПРОДАЖА

БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ, ПО САМЫМЪ ДЕНЕЖНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ Главной конторѣ Екатеринбургскихъ заводовъ 14 числа Юня 1880 года назначенъ торгъ и чрезъ три дня переторжка на продажу негоднаго имущества, принятаго на Уткинской казенной пристани, съ каменноугольныхъ развѣдогъ, оцѣненного въ 81 руб. 1 коп., негодныхъ вещей, состоящихъ при Екатеринбургской заводской чертежнѣ, оцѣненныхъ въ 4 руб. 50 коп., негодныхъ и неупотребительныхъ вещей, состоящихъ при Екатеринбургской механической фабрикѣ, въ 36 руб. 96½ к., камня: бруснянскаго 200 пуд., горногого 2481 п. и цокольного 15 шт., состоящаго при бывшемъ Екатеринбургскомъ монетномъ дворѣ, въ 30 руб. 31 к., негодныхъ вещей, состоящихъ при Главной конторѣ Екатеринбургскихъ заводовъ, въ 1 руб. 53 коп., негоднаго для заводской надобности имущества, числящагося по Главному магазину бывшего Екатеринбургскаго монетнаго двора, въ 13 руб. 56 коп.

Желающие торговаться должны подать о допущеніи къ торгамъ объявленія, и по окончаніи торга лицо, за которымъ останутся продаваемые предметы, обязано представить въ задатокъ 10% съ покупной суммы.

Кондиціи желающіе торговаться могутъ видѣть въ Главной конторѣ до торговъ, примѣрно за недѣлю, а также и въ дни торга.

Объявленія желающихъ торговаться будутъ приниматься въ Главной конторѣ только до 12 час., а самые торги будутъ производиться до 2-хъ час. пополудни.

Членъ конторы *Кремлевъ.*

Помощ. секретаря *Оберюхтинъ.*

За столоначальника *Буриновъ.* 273—1—1

Студентъ Технол. Инст. желаетъ имѣть уроки. Адресъ въ редакци.

ПРОДАЕТСЯ дорожный, парный, поѣзженный экипажъ, въ которомъ можно ѣздить и въ одиночку; большой березовый буфетъ; двѣ желѣзные ванны и ружье Монтекристо. Васнецовская улица, домъ Недосѣкина, противъ типографіи Полковой, квартира Воинова Цѣны весьма скромны. 256—3—3

КНИЖНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
МАГАЗИНЪ

„ВОСТОЧНАЯ ЛИРА“
ВЪ КАЗАНИ

существуетъ съ 1874 г.

Продажа нотъ по столичнымъ цѣнамъ. Продажа музыкальныхъ инструментовъ. Дено роялей С.-Петербургскихъ фабрикъ Я. Беккера, поставщика къ Высочайшему Двору, и Гейтша.

Абонементъ для чтенія нотъ. Театральныя піесы и дѣтскія книги. Продажа телеграммъ, газетъ и журналовъ въ магазинѣ и черезъ разносчиковъ.

Подписка на всѣ журналы и газеты, безъ взиманія коммисіонныхъ денегъ. Приемъ объявленій для всѣхъ газетъ и журналовъ по цѣнамъ редакцій. Контора многихъ журналовъ и газетъ, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ.

Всѣ требованія гг. иногородныхъ исполняются тотчасъ же, съ первой отходящей почтой.

При магазинѣ открытъ складъ и продажа издѣлій столярной, слесарной и кузнечной мастерскихъ ремесленно-воспитательнаго пріюта Казанскаго общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

Отъ горнаго департамента министерства государственныхъ имуществъ.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденаго 10 Августа 1879 г. положенія, въ Москвѣ открываеся 15 Мая 1881 года Всероссийская промышленно-художественная выставка. Произведенія горной и соляной промышленности отнесены къ IV группѣ выставляемыхъ предметовъ, съ слѣдующими подраздѣленіями:

Классъ 25. Ископаемое топливо. Классъ 26. Чугунъ, желѣзо и сталь. Классъ 27. Мѣдь, латунь и цинкъ. Классъ 28. Свинецъ, серебро и другіе особо непоименованные металлы. Классъ 29. Золото и платина. Классъ 30. Соль.

Горный департаментъ, на основаніи правилъ о выставкѣ, обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ владѣльцамъ рудниковъ, копей, золотыхъ промысловъ, горныхъ заводовъ и соляныхъ промысловъ, принять, сколь возможно, большее участіе въ предстоящей выставкѣ, съ той цѣлью, чтобы она могла наглядно представить дѣйствительное современное положеніе русскаго горнозаводскаго дѣла и солянаго промысла. Повтому, кромѣ высылки заводскихъ произведеній и образцовъ сырыхъ матеріаловъ, какъ то: рудъ, флюсовъ, глины, соли, золотосодержащихъ песковъ и породъ, ископаемаго горючаго, нефти, гудрона, сѣры, квасцовъ и огнепостоянныхъ камней, было бы весьма полезно доставить на выставку отъ каждаго завода, рудника или промысла, и чертежи, а гдѣ возможно, то фотографическіе снимки заводскихъ печей и другихъ, болѣе важныхъ, металлургическихъ приборовъ и рудничныхъ, солепромышленныхъ и золотопромывательныхъ устройствъ, а также геологическія карты мѣсторожденій и планы рудниковъ, съ образцами, сопровождающихъ руды, горныхъ породъ, для опредѣленія минеральныхъ богатствъ того района, въ которомъ заводы дѣйствуютъ. Если же представится возможнымъ, то весьма полезно было бы доставить и историческія свѣдѣнія о развитіи горнозаводскаго и солянаго производства данной мѣстности.

Распорядителемъ по устройству IV группы предметовъ на выставкѣ (произведенія горной и соляной промышленности), съ разрѣшенія г. управляющаго министерствомъ государственныхъ имуществъ, назначенъ горный инженеръ, статскій совѣтникъ Порфирій Ефимовичъ Холостовъ (адресъ: горный департаментъ), который и обязанъ доставлять производителямъ всѣ свѣдѣнія и указанія на предстоящей Московской выставкѣ и служить въ подлежащихъ случаяхъ посредникомъ между производителями и горными вѣдомствами.

Для соображеній по устройству выставки, было бы существенно важно получить, по возможности, въ самомъ непродолжительномъ времени и никакъ не позже 1 Юля сего года, точныя данныя о пространствѣ, въ длину, ширину и высоту, необходимомъ для выставляемыхъ предметовъ, дабы соответственно тому можно было заблаговременно озаботиться назначеніемъ для сихъ предметовъ приличнаго и достаточнаго мѣста. Кромѣ сего необходимо получить рисунки тѣхъ витринъ, постаментовъ и вообще убранства, которое предполагается прислать на выставку для посылаемыхъ предметовъ.

Желающіе принять участіе въ горномъ отдѣлѣ выставки приглашаются сообщить о предназначенныхъ ими на выставку предметахъ заявленія въ горный департаментъ въ С.-Петербургѣ, не позже 1 Декабря 1880 г. Но существенно важно, чтобы желающіе участвовать въ выставкѣ доставили свои объясненія, по возможности, неотлагательно, такъ какъ чѣмъ ранѣе будетъ доставлено объявленіе экспонентомъ, тѣмъ болѣе будетъ возможности удовлетворить его желаніямъ относительно мѣста и расположенія выставляемыхъ предметовъ.

Приемъ произведеній въ выставочномъ зданіи въ Москвѣ начнется съ 15 Февраля и будетъ продолжаться по 15 Мая 1881 года.

Предназначенныя для выставки произведенія сопровождаются фактурами въ трехъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ отправляется, вмѣстѣ съ выставленными предметами, или въ Москву, или въ сборно-пріемные пункты, о которыхъ будетъ объявлено ВЫСОЧАЙШЕ утвержденною коммиссіею по устройству выставки, а два—въ С.-Петербургъ, въ горный департаментъ.

ПРОДАЕТСЯ каменный домъ съ полукаменнымъ флигелемъ и деревянными новыми службами; близъ вокзала и пристани „Самолетъ“, въ г. Перми. Цѣна 20,000 руб.

Объ условіяхъ можно узнать въ г. Екатеринбургѣ, лично у хозяина этого дома, портнаго Шубина; Златоустовская улица, д. Жукова. 265—2—2

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Перми, домъ Березина, по Екатерининской улицѣ.

Точныя условія страхования можно узнать изъ брошюры Общества страхования, которую можно получить въ редакціи „Недѣли“.

Врачъ отъ общества по г. Екатеринбургѣ д-ръ Вышинскій.

104

КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ 1/1 1/2 1/4 1/8 СТЕКЛЯНКИ.
МАРТЕНСА 1. 40 75 40 25 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЬЯНТИНЪ для чистки ВСѢХЪ металловъ.
РАДЕЗИХА 1/2 1/4 1/8 пачки.
30 15 8 коп.

ВСЕМИРНЫЙ ЦЕМЕНТЬ для силеван. фарфора, стекла, дерева и пр.
АДОЛЬФА БЕРИ за стьянку 25 коп.

ГЛАНЦЪ - КРАХМАЛЬ примѣсь къ обыкновенному крахмалу.
АДОЛЬФА БЕРИ за пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, въ С.-Петербургѣ, Казанская д. № 3, магазинъ № 7, между скверомъ и Ломбардомъ, и во всѣхъ москательныхъ и фруктовыхъ магазинахъ и аптекахъ.

НЕВА 1880 г. (Г. XXIII)

еженедѣльн. иллюстр. журналъ (политики, литературы, науки, искусства, промышленности, судебной хроники и проч.).

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ. Еженедѣльный иллюстрир. журналъ романовъ и повѣстей.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ. Ежемѣсячн. полный журналъ дамскихъ туалетовъ, бѣлья, рукодѣлій и выроекъ.

БЕЗПЛАТН. ПРЕМИИ. «Наши Дѣтели» (Галерея замѣчательныхъ людей Россіи) 2 тома, 24 портрета, рѣзан. на СТАЛИ, съ биограф. очерками.

Год. цѣна 6 р. съ перес. НЕВА съ ежемѣсячн. журн. «ИЛЛ. ВѢСТНИКЪ» и съ больш. портр. на СТАЛИ Е. И. В. НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА 9 р. 50 к. (Для неподписчиковъ цѣна портр. 5 р.).

Новые подписчики получаютъ съ 1-го №.

ИЛЛ. КАЛЕНДАРЬ Ваумана съ олограф. карт. и цѣлымъ романомъ; для подписч. *Невы* или *Востн.*, въ пакѣтѣ 1 р. съ перес., въ роскошн. перепл. 1 р. 50 к.

Адресовать: Алексѣю Осиповичу *Бауману*, Исаакіевская площадь, 6, С.-Петербургъ.

Въ Москвѣ: въ Центральной конторѣ, Большая Дмитровка, домъ Бучумова.

Многочисленные запросы, почему мы не отвѣчаемъ на враждебныя выходы издателя *Нивы* противъ *Невы*, вынуждаютъ насъ сдѣлать слѣдующую замѣтку, изъ которой безпристрастные читатели сами выведутъ заключение:

«Нива» печатаетъ множество объявленій, начинающихся словами: «САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ». «Нева» выдаетъ, за одинаковую цѣну съ «Нивой», цѣлымъ журналомъ романовъ и повѣстей, въ 1,200 столбцовъ, болѣе, по подобнымъ объявленіямъ, ПРОТИВНЫХЪ ИСТИНЪ, не дѣлаетъ, такъ какъ въ Россіи существуетъ 3 илл. еженедѣльн. журнала, стоющихъ ДЕШЕВЛЕ «Нивы.»

«Нива» помѣщаетъ плохія перепечатки картинъ изъ французск. иллюстрацій; картины же эти составляютъ собственность «Невы.»

Наконецъ, НЕВА прилагаетъ даровыя преміи: «Наши Дѣтели», 24 портрета, гравированныхъ на стали, съ биографіями (изданіе особенно дѣльное ОБРАЗОВАННОЙ частью общества), на сумму стоимости которыхъ можно давать подписчикамъ не 2, а 4 такія картины, какъ премія «Нивы.»
21150 10—5

КВАРТИРА ОТДАЕТСЯ въ Малой Вознесенской ул., каменный, двухъ-этажный флигель въ 5 комнатъ вверху и 4 внизу, со службами. О цѣнѣ спросить священника Бирюкова. 251—3—3

КВАРТИРА среднихъ лѣтъ, ищетъ мѣсто горничной, или желаетъ состоять при дѣтяхъ. Съ послѣдняго мѣста имѣетъ хорошую рекомендацію. Адресъ въ редакціи.

ВЪ НИЖНЕМЪ-ТАГИЛѢ

продается каменный домъ съ деревянными при немъ службами и большимъ садомъ, на углу Банной и Синицынской улицъ. Объ условіяхъ узнать можно въ магазинъ учебныхъ пособій И. А. Пономарева.

263—3—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника, бывшаго екатеринбургскаго купца Ивана Петрова Петрова, положивъ созвать общее собраніе займодавцевъ, назначаетъ для сего срокомъ 27 Іюня 1880 года, 11 часовъ утра, а мѣстомъ собранія—одну изъ залъ Екатеринбургскаго Окружнаго Суда въ г. Екатеринбургѣ, въ зданіи того же суда.

Предсѣдатель Ф. И. Пимовскій.

Письмоводитель А. Вторыхъ.

ДОРОЖНЫЙ ТАРАНТАСЪ

лѣтній, малоѣзженный, весьма легкій, продается по Солдатской улицѣ въ д. Персіянинова. 255—3—3

Во вновь открытомъ магазинѣ мужскаго и дамскаго бѣлья, въ домѣ Савельева, рядомъ съ магазиномъ бакалейныхъ товаровъ Семена Петрова, продается хорошее бѣлье по весьма дешевымъ цѣнамъ. 272—1—1

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА: восемь комнатъ, съ удобствами, въ Полковской улицѣ, въ домѣ Бернеръ, гдѣ ранѣе квартировали Клепинины. О цѣнѣ и условіяхъ спросить у Розы Федоровны Баумбергъ, имѣющей жительство: Набережная ул., домъ Шеничниковъ. 260—3—2

ВДОВА-ЧИНОВНИЦА,

пожилыхъ лѣтъ, желаетъ получить мѣсто экономки здѣсь или въ отъѣздъ. Имѣетъ рекомендательное письмо и служила уже на такомъ мѣстѣ.

Адресъ въ редакціи.

258—2—2

МАСТЕРСКАЯ МУЖСКАГО И ДАМСКАГО БѢЛЫЯ,

ДОМЪ ЛЕМЕРСЬЕ,

по Усольцевской улицѣ № 58,

ПРОТИВЪ ДОМА КЛОПОВА,

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

До 600 пудовъ СВИНЦА ломн, продается на химическомъ заводѣ Авдотьи Степановны ТУПИЦИНОЙ и К^о, въ г. Перми. 249—3—3

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ЮРИЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,

С.-Петербургъ, Большая Морская № 42,

рекомендуетъ вновь полученные инструменты изъ самыхъ извѣстнѣйшихъ заграничныхъ фабрикъ.

СКРИПКИ по 2½ р. 5 р. 6 р. 8 р. 12 р. 20 р. 30 р. 50 р. 60 р. и дороже, до 150 р. Смычки по 50 к. 1½ р. 2 р. 3 р. 5 р. 8 р. и дороже, до 25 р.

Футляры по 2½ р. 5½ р. 6 р. 7 р. 10 р. и дороже, до 20 р.

СТАРЫЯ итальянскія и нѣмецкія скрипки до 600 р.

СКРИПКИ малаго формата для дѣтей отъ 2½ р. до 30 р.

Школы для скрипки (самоучитель) по 2 р. 3 р. 4 р. 5 р.

АЛЬТЫ по 9 р. 15 р. 25 р. 50 р. и дороже.

ВИОЛОНЧЕЛИ по 20 р. 30 р. 40 р. 60 р. 100 р. и дороже, до 600 р.

Школы для виолончели по 4 р.

КОНТРАБАСЫ по 45 р. 65 р. 120 р. и дороже.

ГИТАРЫ по 3½ р. 5½ р. 10 р. 15 р. 20 р. 40 р. 50 р. и дороже, до 100 р.

Школы для гитары (самоучитель) по 1½ р. 2 р. 3 р.

ЦИТРЫ по 14 р. 16 р. 25 р. 35 р. 50 р. и дороже, до 100 р.

Школы по 2 р. и 3½ р., ноты по 40 к. 60 к. 90 к. тетр.

МАНДОЛИНЫ по 10 р. 20 р. 30 р. 40 р. и дороже.

Школы по 5 руб.

Лучшія итальянскія СТРУНЫ для этихъ инструментовъ.

КАМЕРТОНЫ по 40 к. 50 к. и 1½ р. 2 р. 6 р.

Сурдинки, канифоль и друг. принадлежности.

МЕТРОНОМЫ по 8 р. и 12 р.

Желѣзные складные попирты по 5 руб.

Желѣзные складные попирты съ подсвѣчниками по 6 р. 8 р.

НѢМЕЦКІЯ ГАРМОНИИ по 4 р. 4½ р. 5½ р. 7½ р. 10 р. 15 р. 20 р. 24 р. 30 р. 40 р. и дороже.

Школы и ноты для гармоніи по 50 к. 75 к. 1 р. и 1½ р. тетрадь.

Иногородные заказы исполняются аккуратно и немедленно. Пересылка на счетъ покупателя.

ПРОДАЖА ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

Ц.

САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА ЗУБНАГО ВРАЧА Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМА,

РАЗРЪШЕННЫЯ МОСК. МЕДИЦ. ФАКУЛЬТЕТОМЪ

и приобрѣтшія большое примѣненіе, рекомендуются какъ лучшія гигиеническія средства для рта и зубовъ, предупреждающія кариозу, осажденія слюннаго камня, дурной запахъ во рту и пр.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

у зубнаго врача Л. Э. Адельгейма, въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, д. Соколова.

Депозитъ въ Екатеринбургѣ:

главный складъ у С. А. Петрова, А. Э. Вейерсберга и А. Захо.

30—16 !!! ПЕРЕПРОДАВЦАМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА. !!! Ц. 2032

ОТЪ Екатеринбургской женской гимназіи симъ объявля-
ется, что пріемныя испытанія и переклазенки
будутъ производиться въ настоящемъ году 16-го, 18-го и
19-го Августа, и затѣмъ, съ 20-го Августа начнутся за-
нятія въ классахъ. Прошенія о поступленіи въ гимназію
до 14-го Августа принимаются у классной надзиратель-
ницы Анны Августовны Бострежь. 264—3—1

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

съ мебелью, каменный, двухъ-этажный, съ надворными строениями,
при немъ садъ и огородъ, въ Солдатской улицѣ. О цѣнѣ спросить
лично у хозяина дома, Алексея Спиридоновича ПЕРСИЯНИНОВА. Тутъ
же продается фортепиано въ 7 октавъ, фабрики Беккера. 255 3—1

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой, по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.